

Отчетъ за первый годъ заграничной командировки

(май 1905 года—мартъ 1906 года).

Извѣстіе о командированіи меня на два года за границу я получилъ въ концѣ февраля 1905 г. Такъ какъ я въ это время состоялъ преподавателемъ коммерческой географіи въ I Киевскомъ Коммерческомъ Училищѣ, и на моихъ рукахъ были ученики 6 и 7-го классовъ, бросить которыхъ до окончанія учебнаго года я не могъ, то уѣхалъ изъ Россіи я лишь въ маѣ мѣсяцѣ.

Согласно указанному мнѣ факультетомъ (главнымъ образомъ проф. Н. М. Цытовичемъ) плану, я долженъ былъ посѣтить сперва Германію, затѣмъ Францію. Изъ германскихъ университетскихъ городовъ мнѣ опредѣленно указанъ былъ Берлинъ, другіе города я могъ посѣтить по своему выбору. Придерживаясь этого плана, я распредѣлялъ свое пребываніе заграницей слѣдующимъ образомъ:

лѣтній семестръ 1905 г. я рѣшилъ провести въ Тюбингенѣ, гдѣ экономическія науки читаютъ профессора G. Schönberg и Fr. Neumann;

зимній семестръ 1905—6 гг.—въ Берлинѣ, гдѣ политическую экономію преподаютъ профессора A. Wagner, G. Schmoller и M. Sering, а статистику проф. R. Böckh и Bortkewicz;

лѣтній семестръ 1906 г. раздѣлить, частью остаться въ Берлинѣ ради библиотекъ, а на вторую половину уѣхать въ Мюнхенъ;

зимній семестръ 1906/7 гг. провести въ Парижѣ.

Въ настоящее время окончился зимній семестръ 1906/8 гг. Къ этому времени я подготовилъ свой отчетъ, чтобы охватить въ немъ два прослушанные семестра.

Это время моей работы въ Тюбингенѣ и Берлинѣ.

Мои занятія состояли: 1) въ посѣщеніи лекцій, 2) участіи въ практическихъ занятіяхъ и 3) самостоятельной работѣ.

Въ этомъ порядкѣ я и отдамъ факультету отчетъ о сдѣланномъ мною.

І. Т Ю Б И Н Г Е Н Ъ.

Лѣтомъ 1905 года въ Тюбингенскомъ университетѣ читались слѣдующіе курсы по политической экономіи: проф. Schönberg—1) Volkswirtschaftspolitik (praktische Nationalökonomie oder spezielle Volkswirtschaftslehre), 2) Die soziale Frage, insbesondere die industrielle Arbeiterfrage, и проф. Neumann—1) Volkswirtschaftslehre, allgemeiner Teil, mit Einschluss der Lehre über Geldpolitik, Post- und Eisenbahnwesen, 2) Sozialismus und Kommunismus, Geschichte und Kritik sozialistischer Anschauungen und Lehren.

Когда я выбиралъ Тюбингенъ, меня привлекалъ туда главнымъ образомъ, Neumann, работы котораго—статьи „Wirtschaftliche Grundbegriffe“ и „Die Gestaltung des Preises“ въ Handbuch der Politischen Oekonomie Schönberg'a и книга „Grundlagen der Volkswirtschaftslehre“—мнѣ были знакомы и вырисовывали автора, какъ очень интереснаго ученаго. Отъ Schönberg'a, не смотря на все уваженіе къ его имени, какъ издателя энциклопедіи „Handbuch d. P. O.“, автора статьи „Die Volkswirtschaft“ въ этой же энциклопедіи, статьи о промышленности и положеніи труда въ ней (переведена на русскій яз.), являющейся одной изъ лучшихъ сводокъ мѣръ соціальной политики, и цѣлаго ряда работъ по ремесленному и рабочему законодательству, наконецъ, какъ главнаго представителя этической школы, которая при всѣхъ ея слабыхъ сторонахъ сыграла такую крупную роль въ дѣлѣ развитія соціальнаго законодательства Германіи, я ждалъ меньше, такъ какъ послѣднее время онъ уже ничего не писалъ и, повидимому, почти прекратилъ научную дѣятельность.

Мои ожиданія оправдались, только еще менѣе интереснымъ оказался Schönberg и еще болѣе интереснымъ Neumann.

Проф. Schönberg состоитъ канцлеромъ университета, это его совершенно отвлекаетъ отъ аудиторіи, кромѣ того онъ надолго отлучался въ Штуттгартъ, гдѣ онъ засѣдаетъ, какъ представитель отъ университета, въ вюртембергскомъ Herrenhaus'ѣ. Но и помимо этого его лекціи не представляли ничего новаго по сравненію съ его

„Handbuch“. Въ большинствѣ случаевъ онъ прямо ссылался на соотвѣтствующія страницы своего изданія. Болѣе интереснымъ былъ его спеціальнѣйшій курсъ по рабочему вопросу, но и здѣсь чаще всего приходилось слушать лишь отдѣлы его „Положенія труда въ промышленности“.

Рѣзко отличается отъ своего товарища по кафедрѣ проф. Neumann. Не смотря на свои 70 лѣтъ, отпразднованные въ прошломъ году изданіемъ сборника „Festgaben für Fr. Jul. Neumann“, онъ поражаетъ своею бодростью. Интересный лекторъ, хорошій интерпретаторъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ, онъ былъ для меня очень важенъ съ точки зрѣнія изученія приѣмовъ преподаванія. Но не одна эта сторона его лекцій заинтересовала меня. Можно со многимъ въ воззрѣніяхъ Neumann'a не соглашаться, но воззрѣнія эти очень оригинальны и самостоятельны. Сказывается это преимущественно въ отдѣлахъ объ основныхъ понятіяхъ, экономическихъ законахъ, въ теоріи цѣнности, меньше въ ученіи о доходахъ.

Лекціи его по „Общей части науки о народномъ хозяйствѣ“ построены по слѣдующей системѣ.

Весь курсъ распадается на 12 частей.

I ч. Задача науки о народномъ хозяйствѣ и расчлененіе ея на части; методы изслѣдованія; объектъ.

§ 1. Хозяйство (интересная критика различныхъ опредѣленій, принятіе широкаго понятія хозяйства, какъ совокупности дѣйствій направленныхъ на пріобрѣтеніе, сохраненіе и бережливое употребленіе имущества, причемъ подъ послѣднимъ онъ понимаетъ не только матеріальныя блага, но и имущественныя права, и даже не одни рѣдкія блага, но и блага, находящіяся въ неограниченномъ количествѣ).

§ 2. Науки о хозяйствѣ (здѣсь между прочимъ онъ опредѣляетъ науку о народномъ хозяйствѣ въ узкомъ смыслѣ слова—въ отличіе отъ широкаго понятія, куда входитъ и финансовая наука,—какъ науку о народно-хозяйственныхъ понятіяхъ (1) и законахъ (2), объ оцѣнкѣ хозяйственныхъ явленій съ точки зрѣнія общаго блага (3) и о средствахъ экономической политики (4). Далѣе онъ оспариваетъ дѣленіе науки о народномъ хозяйствѣ на теорію (1 и 2) и политику (3 и 4) и придерживается прививающагося теперь въ Германіи раздѣленія на общую и спеціальную часть. Въ первую и во вторую вхо-

дять какъ теоретическіе, такъ и практическіе вопросы, но въ общей части разбираются вопросы, относящіеся ко всѣмъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности и затѣмъ вопросы о деньгахъ и путяхъ сообщенія, включая сюда, какъ теорію, такъ и политику ихъ. Къ спеціальной же части онъ относитъ ученіе объ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности—сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, банкахъ—и социальный вопросъ. Это дѣленіе не есть принципиальное осужденіе различенія теоріи и политики, а лишь извѣстная группировка матеріала ради удобства преподаванія. Такъ, напр., удобнѣе, изложивъ теорію денегъ въ общей части, тутъ же присоединить денежную политику, или изложивъ законы заработной платы, тутъ же оцѣнить ихъ съ точки зрѣнія общаго блага. Точно также удобнѣе въ ученіи объ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности не отдѣлять другъ отъ друга теорію и политику каждой изъ нихъ, а излагать въ одномъ мѣстѣ. Возраженіе, что это неудобно, такъ какъ въ теоріи работаютъ дедуктивнымъ, а въ политикѣ индуктивнымъ методомъ, Neumann считаетъ невѣрнымъ, потому что и тамъ, и тамъ примѣняются оба метода, хотя и въ разной степени. Но, конечно, по характеру матеріала общая часть является болѣе теоретической, а спеціальная—болѣе политической, вотъ почему чаще всего говорятъ въ Германіи: общая часть или теорія народнаго хозяйства. спеціальная часть или народно-хозяйственная политика).

§ 3. Названія науки о народномъ хозяйствѣ (разбираетъ названія: политическая экономія, національная экономія, наука о народномъ хозяйствѣ, и склоняется къ послѣднему. Сюда примыкаетъ его терминологическая работа „Volk und Nation“ (Leipzig, 1888), гдѣ онъ устанавливаетъ понятіе націи, какъ культурнаго единенія, и народа—какъ единенія государственнаго).

§ 4. Мѣсто науки о народномъ хозяйствѣ въ ряду другихъ наукъ.

II ч. Къ исторіи народно-хозяйственныхъ воззрѣній и ученій.

§§ 5—17. Древнее время. Средніе вѣка. Меркантилизмъ. Ранніе противники меркантилизма. Первые зачатки экономической теоріи. Развитие ея фізіократами. Смитъ. Послѣдователи Смита.

§ 18. Реакція противъ смитіанства.

1. Протекціонисты (борьба съ фритредерствомъ. Fr. List).

2. Историческая школа (борьба съ неисторичнымъ абсолютизмомъ. Knies, Roscher, Hildebrand. Здѣсь Neumann отмѣчаетъ крайности историческаго направленія: слишкомъ низкая оцѣнка теоріи, т. е. основныхъ народно-хозяйственныхъ понятій и законовъ, подчасъ даже отождествленіе всей науки о народномъ хозяйствѣ съ исторіей его. Последнее, по словамъ Neumann'a, мало помогло даже исторіи, а между тѣмъ пренебреженіе къ теоріи было выгодно социалистическимъ писателямъ, которые, превосходя „реалистовъ“ склонностью къ теоретическому углубленію и болѣе рѣзкому формулированію теоретическихъ понятій, воспользовались заброшенностью теоріи у „историковъ“ для того, чтобы построить свою особую, отвѣчающую ихъ цѣлямъ, теорію. Для оправданія ея они легко могли сослаться на запутанныя и очень мало выясненныя опредѣленія и теоріи писателей исторической школы. Вотъ почему Neumann привѣтствуетъ появленіе теоретическихъ работъ Menger'a, Böhm-Bawerk'a, Sax'a и другихъ учениковъ австрійской школы, хотя и находитъ, что школа эта, въ свою очередь, односторонне склонна слишкомъ низко цѣнить значеніе историко-статистическаго матеріала для построенія науки о народномъ хозяйствѣ).

3. Соціалъ-политики (реакція противъ индивидуализма англійскихъ классиковъ въ области хозяйственной политики. Противъ него возстали съ политической точки зрѣнія философы и государствовѣды: философъ-патріотъ Fichte, затѣмъ А. Müller, философъ Hegel, берлинскій государствовѣдъ Stahl и лейпцигскій профессоръ Ahrens. Съ соціально-политической точки зрѣнія боролись съ индивидуализмомъ раньше всего, но со странными преувеличеніями, а потому бесплодно, старые французскіе, англійскіе и нѣмецкіе социалисты; затѣмъ писатели, которыхъ причисляютъ къ „умѣреннымъ социалистамъ“, но которые на самомъ дѣлѣ были часто весьма консервативными учеными и практиками: Simonde de Sismondi, Carlyle, Mill и другіе. Болѣе успѣшными борцами противъ индивидуализма и такъ называемаго экономическаго либерализма являются, по мнѣнію Neumann'a, экономисты „союза соціальной политики“, до сихъ поръ оказывающіе рѣшительное вліяніе на хозяйственную жизнь и законодательство Германіи. Но, объединившись въ 1873 г. въ Айзенахѣ въ союзъ, экономисты этого направленія внутри союза довольно сильно различаются другъ отъ друга по своимъ воззрѣніямъ. Одни, какъ, напр., Schmoller, Brentano, прежде также Held, сторонники, другіе, какъ

Wagner, скорѣе противники односторонняго „историческаго“ направленія; одни считаютъ „Verein für Socialpolitik“ призваннымъ служить болѣе научнымъ цѣлямъ, другіе—цѣлямъ агитаціоннымъ; въ этой послѣдней области одни довольствуются менѣе рѣшительными реформами въ пользу низшихъ классовъ, другіе идутъ дальше. Далѣе Neumann излагаетъ программу послѣднихъ. Въ главныхъ чертахъ она совпадаетъ съ программой социальныхъ реформъ самого Neumann'a, противопоставленной имъ требованіямъ социализма въ его специальномъ курсѣ о „соціализмѣ и коммунизмѣ“, поэтому я изложу ее ниже).

Наконецъ, 4) Соціалисты (но имъ посвященъ особый курсъ, поэтому здѣсь онъ ихъ не касался).

III ч. Основныя понятія (это очень богатая и самостоятельная часть курса Neumann'a, но она изложена въ его печатныхъ работахъ, поэтому останавливаться на ней я не стану). Планъ этой части таковъ:

§§ 22—33. Общія замѣчанія (правила для терминологіи и опредѣленій). Блага. Цѣнность (въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ). Цѣна. Имущество. Народное имущество. Доходъ. Народный доходъ. Благополучіе и богатство.

IV ч. Сравненіе народнаго благосостоянія различныхъ странъ и времени (§ 34).

V ч. Законы въ области естественныхъ и хозяйственныхъ наукъ. Мотивы и другія причины въ экономическихъ законахъ (Это очень интересный отдѣлъ курса Neumann'a).

§ 35. Здѣсь излагается исторія ученія о законахъ. Законами природы въ естественно-научномъ смыслѣ, называя ихъ „необходимостями“, занимались уже іонійскіе философы (Θалесъ † ок. 600 и Анаксимандръ † ок. 540). Гераклитъ († ок. 480) указывалъ уже на хозяйственныя явленія, которыя теперь называются законами экономического развитія. Позднѣе то же дѣлалъ Аристотель († ок. 322), напр., въ указаніяхъ на различные виды денегъ и на связавное съ ними превращеніе старой „натуральной экономіи“ въ „хрематистику“. Но выраженіе „νόμος τῆς φύσεως“ встрѣчается лишь со времени стоиковъ (Зенонъ † 260 до Р. Х.). Въ средніе вѣка объектами изученія теологической схоластики были такъ называемыя „causae finales“, и

лишь со времени Ваво (Novum organon. 1620) снова стали заниматься дѣйствительными причинами „causae efficientes“. Когда къ этому времени путемъ построения важныхъ основныхъ аксіомъ или гипотезъ (которыя лишь со времени Cartesius'a, † 1650, и Newton'a, † 1727, стали называть „законами“) были достигнуты крупныя успѣхи въ механикѣ (законы кривости Галилея 1602, паденія, движенія маятника) и астрономіи (кеплеровы законы движенія планетъ, 1610, и ньютоновъ законъ тяготѣнія 1682), стали заниматься изслѣдованіемъ закономѣрныхъ явленій и въ области философіи, политики и хозяйства (Hobbes † 1679, Petty † 1687, Locke † 1704).

§ 36. Теперь въ естественныхъ наукахъ законами въ самомъ общемъ смыслѣ, согласно Helmholtz'у, считаются: выраженія для однообразныхъ событій среди мѣняющихся явленій. Они распадутся на законы сосуществованія и законы послѣдовательности. Вторые, въ свою очередь, дѣлятся на: I. законы причинные или законы въ собственномъ смыслѣ и II. законы эмпирическіе или правильности. Обѣ группы имѣютъ то общее, что являются выраженіемъ для какого-либо одинаковаго, или, по крайней мѣрѣ, правильнаго повторенія событій; но онѣ различаются другъ отъ друга тѣмъ, что эмпирическіе законы (II) получаютъ прямо изъ наблюденія и не „объяснены“, т. е., не сведены на опредѣленныя причины, напротивъ, законы въ собственномъ смыслѣ (I) получаютъ не прямо изъ наблюденія, а путемъ вывода изъ наблюдаемаго, и „объяснены“, т. е. сведены на опредѣленныя причины. Они являются лишь тенденціями, такъ какъ выражаютъ дѣйствіе отдѣльныхъ причинъ, изолированныхъ отъ вліянія другихъ. Въ дѣйствительности такая изоляція почти не встрѣчается и получить ее можно лишь путемъ абстракціи. Такіе законы прежде назывались гипотезами и теперь еще называются гипотетическими законами. Сюда принадлежатъ 2 категоріи: 1) элементарныя законы—выведенныя прямо изъ тѣхъ, остающихся необъяснимыми, основныхъ причинъ или силъ (напр., законы инерціи, притяженія), на которыя, постепенно уменьшая число ихъ, естественныя науки стремятся свести всѣ явленія, чтобы объяснить ихъ, 2) законы производныя—такіе, которые (какъ, напр., законы паденія, движенія планетъ) получаютъ изъ элементарныхъ законовъ. Законы производныя раздѣляются Neumann'омъ на: а) простыя, которые, какъ, напр., галилеевъ законъ математическаго маятника или законы иде-

ального движенія планетъ, выводятся исключительно изъ элементарныхъ законовъ, и б) сложные, которые, какъ, напр., бесселевы законы физическаго маятника, законы движенія дѣйствительныхъ планетъ, получаются изъ элементарныхъ законовъ + дѣйствіе другихъ моментовъ, напр., сопротивленія воздуха, тренія и пр. Оба вида, подобно элементарнымъ законамъ, отличаются строгостью (не допускаютъ исключеній), но только первые (а) подобно элементарнымъ законамъ (1) допускаютъ точное выраженіе числомъ, т. е., точны въ собственномъ смыслѣ, вторые же (б) допускаютъ въ крайнемъ случаѣ лишь приблизительное числовое выраженіе, т. е., не точны. Но за то, вслѣдствіе включенія большаго числа причинъ, они ближе къ дѣйствительности. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ неточности они ближе подходятъ къ экономическимъ законамъ.

§ 37. Въ хозяйственной (какъ и вообще соціальной) области также различаютъ много видовъ законовъ. Раньше всего: I. причинные законы или законы въ собственномъ смыслѣ, т. е. сведенные на опредѣленные причины, они всегда носятъ гипотетическій характеръ; II. чисто эмпирическіе законы или правильности, полученные прямо изъ наблюденія и не сведенные на опредѣленные причины. Послѣдніе, по словамъ Neumann'a, важны для позднѣйшаго построенія причинныхъ законовъ, но въ остальномъ они имѣютъ лишь статистическій интересъ. Главное значеніе имѣютъ законы первой группы. Они указывались уже Аристотелемъ, потомъ Petty, Hobbes'омъ, Locke'омъ (послѣдній, говоря о цѣнѣ и цѣнности, уже употребляетъ выраженія „rule“ и „law“), физиократами (но они переоцѣнивали построенные ими законы и часто подъ влияніемъ ученія о естественномъ правѣ смѣшивали законы бытія и долженствованія), Рикардо, Мальтусомъ и позднѣйшими учеными.

§ 38. Хозяйственный законъ въ собственномъ смыслѣ есть: сведенное на опредѣленные причины выраженіе извѣстнаго повторенія событій хозяйственнаго характера. У нихъ общее съ производными сложными законами естественныхъ наукъ то, что они также 1) объясняютъ явленія извѣстными причинами, взятыми изолированно отъ прочихъ дѣйствующихъ причинъ, 2) являются тенденціями или гипотезами, не наблюдаемыми въ дѣйствительности, а получающимися путемъ умозаключеній, 3) не допускаютъ точнаго выраженія числомъ, 4) требуютъ для полученія ихъ соединенія индуктивнаго и дедуктивнаго

метода, 5) не смотря на всѣ указанныя ограниченія имѣють большое значеніе, какъ для познаванія происходящаго, такъ и для управленія имъ (*naturae parendo impere* по Васо; напр., вліяніе на торговый балансъ путемъ повышенія дисконтнаго % государственнымъ банкомъ).

§ 39. Но они отличаются отъ этихъ естественно-научныхъ законовъ тѣмъ, что выводятся не изъ постоянно и вездѣ одинаково дѣйствующихъ „естественныхъ причинъ“, а по большей части изъ психическихъ мотивовъ (напр., эгоизмъ, чувство справедливости), дѣйствующихъ различно смотря по времени и пространству, по странамъ, народамъ, племенамъ и индивидуумамъ; поэтому хозяйственные законы менѣе общи и постоянны, чѣмъ естественно-научные. Но, если въ другихъ областяхъ соціальныхъ наукъ это отличіе очень велико (напр., историческіе законы развитія нехозяйственного характера и другіе соціальные законы, выводимые изъ честолюбія, любви къ родинѣ, религіознаго чувства и пр.), то въ хозяйственной области оно много меньше. И вотъ почему. При естественной зависимости всѣхъ людей отъ средствъ пропитанія, одежды, жилища и пр., каждый думаетъ о томъ, чтобы ему и его близкимъ были обеспечены эти блага. Поэтому стремленіе каждаго къ охраненію своего интереса является не чѣмъ-то случайнымъ и произвольнымъ, а общимъ и очень постояннымъ. Столь общимъ, что имъ можно объяснить хозяйственныя явленія даже съ большей точностью, нежели дѣлають это нѣкоторые сложные естественно-научные законы (напр., законъ движенія волнъ). При этомъ не важно, что стремленіе къ собственному интересу различно интенсивно по національностямъ и индивидуумамъ. Не то какъ сильно, а то, что дѣйствуютъ, важно въ данномъ случаѣ. Эта закономерность усиливается тѣмъ, что къ нимъ присоединяются другія одинаковыя постоянно дѣйствующія причины, какъ: одинаковый правопорядокъ, одинаковые обычаи, одинаковая смѣна временъ года, одинаковая ограниченность почвы по отношенію къ растущему населенію и т. д. Изъ всего этого получается такая сильная аналогія между естественно-научными и хозяйственными законами, что даетъ поводъ называть ихъ естественными законами природы, хотя въ сущности это не такъ. Далѣе Нептапп указываетъ на важность расчлененія хозяйственныхъ законовъ на слѣд. категоріи: I. законы индивидуальнаго личнаго интереса, непосредственно выводимые изъ личнаго интереса отдѣльнаго лица. Та-

ковы, напр., законы цѣны (вліяніе спроса и предложенія, стремленіе цѣны къ издержкамъ производства), многіе другіе законы (возроста- ніе земельной ренты, стремленіе предпринимателей прибыли къ из- вѣстному минимальному уровню, вытѣсненіе хорошей монеты плохой, концентрація производства въ индустріи, болѣе быстрое возвращеніе крупныхъ банкнотъ и др.); II. законы соединеннаго личнаго инте- реса нѣсколькихъ лицъ или законы справедливаго уравненія интере- совъ. Законы эти вытекають изъ того, что во многихъ случаяхъ лич- ный интересъ достигается соединеніемъ интересовъ, и тогда индиви- дуальный интересъ у объединившихся отступаетъ передъ требованіемъ справедливаго распредѣленія благъ (союзы и товарищества); III. за- конь справедливаго ограниченія личнаго интереса (уравненія жертвъ). Вырастають на почвѣ личнаго интереса въ общемъ, но достигаемаго путемъ ограниченія его у отдѣльныхъ лицъ (законы социальной по- литики и финансоваго хозяйства). Это по Аристотелю законы „урав- нивающей“ справедливости (по силѣ каждаго) въ отличіе отъ зако- новъ „оплачивающей“ справедливости (II, по дѣлу каждаго); IV и V. законы, вытекающіе изъ другихъ мотивовъ (кромѣ личнаго интереса и чувства справедливости) и изъ другихъ причинъ. Таковы: законъ народоселенія, законъ „of diminishing return“, рядъ законовъ хозяй- ственнаго развитія (переходъ отъ натурального хозяйства къ мѣно- вому, денежному, кредитному, отъ городского къ народному), законъ уменьшенія субъективной цѣнности блага при увеличеніи запаса (пре- дѣльной полезности).

VI ч. Образованіе субъективной цѣнности и общіе законы обра- зованія мѣновой цѣнности, цѣны, взносовъ и пошлинь.

§§ 40—43. I отд. Высота субъективной цѣнности подъ вліяніемъ количественныхъ отношеній (избытокъ или рѣдкость). II отд. Критика опредѣленія высоты субъективной цѣнности предѣльной полезностью (очень интересныя критическія замѣчанія). III отд. Законы образова- нія субъективной цѣнности. IV отд. Законы образованія объектив- ной цѣнности и цѣны, законы установленія взносовъ и пошлинь. Общія замѣчанія. Взносы въ союзахъ и товариществахъ. Цѣны въ собственномъ смыслѣ, включая заработную плату, проценты, пошлины и пр. (Этотъ отдѣлъ представляетъ крайне обобщенное ученіе о цѣнности и цѣнѣ. Онъ очень любопытенъ, полнъ остро- умныхъ мѣствъ, но слишкомъ схоластиченъ и врядъ ли удачно схва-

тываетъ законы обмѣна. Изложеніе деталей увлекло бы меня слишкомъ далеко).

VI ч. Проблема общей мѣры цѣны и цѣнности.

§ 44. Эта часть содержитъ раньше всего исторію попытокъ найти неизмѣнное мѣрило цѣнности. Далѣе Neumann оспариваетъ самую постановку проблемы, находя, что исканіе такого мѣрила противорѣчитъ понятію цѣнности и цѣны. Но общей мѣры цѣнности, одинаковой для разныхъ странъ и временъ, требуютъ многочисленныя практическія потребности. Таковы, напр., установленіе цивильлиста, апанаговъ, постоянныхъ рентъ, установленіе одинаковаго по цѣнности жалованья для чиновниковъ въ разныхъ мѣстахъ, установленіе равноцѣнной нижней границы для подоходнаго налога въ разныхъ провинціяхъ и т. д. Для такихъ практическихъ задачъ по мнѣнію Neumann'a являются наилучшимъ мѣриломъ: для короткихъ періодовъ времени—золото (деньги); для долгихъ—если дѣло идетъ о низшихъ классахъ, хлѣбъ по вѣсу, если о высшихъ—тоже хлѣбъ или дневная заработная плата простого рабочаго; для разныхъ мѣстъ лучшимъ мѣриломъ являются деньги, но иногда, напр., при установленіи квартирныхъ денегъ, плата за квартиру и т. п.

VIII ч. Производство и его факторы.

§§ 45—47. Ученіе Neumann'a о факторахъ производства очень своеобразно. При современныхъ правовыхъ условіяхъ онъ различаетъ: 1) личный факторъ—человѣческія дѣйствія (трудъ), 2) и 3) служащіе производству имущественные объекты: апропрированная почва и капиталъ, 4) неподдающіяся апроприаціи вещи и безвозмездно работающія силы (климатъ, морскія теченія). Отъ (2) и (3) получается доходъ безъ труда—рента. Въ этомъ смыслѣ обѣ эти группы имущественныхъ объектовъ называютъ капиталомъ въ широкомъ смыслѣ. Но рента отъ нихъ различная: земельная рента и прибыль на капиталъ. Капиталъ вообще Neumann понимаетъ такъ: 1) въ старомъ, самомъ узкомъ значеніи—это извѣстная сумма денегъ или денежныхъ требованій, 2) въ собственномъ, болѣе широкомъ смыслѣ, капиталъ по Neumann'у это—„апропрированныя движимыя вещи, поскольку онѣ служатъ производству“. Обыкновенно капиталъ опредѣляютъ, какъ *созданныя человекомъ* блага, назначенныя для дальнѣйшаго производства, и этимъ отличаютъ его отъ земли и другихъ естественныхъ факторовъ. Но Neumann говоритъ, что этотъ признакъ не является

существеннымъ для понятія капитала. Найденная безъ труда вещь можетъ быть капиталомъ (минеральная вода и др.), наоборотъ, созданный человѣкомъ новый участокъ земли (напр., при осушеніи Зюдерзее) будетъ не капиталъ, а „земля“. Капиталомъ или землей онъ называетъ блага, смотря по тому, движимы они или нѣтъ. Къ землѣ онъ почти присоединяетъ поэтому и постройки, хотя и говорить, что онѣ стоятъ посрединѣ между ней и капиталомъ. Эта терминологія остроумна, но врядь ли цѣлесообразна, такъ какъ масса свойствъ капитала вытекаетъ изъ того, что онъ создается и накапливается человѣкомъ, а не изъ того, что онъ движимъ.

IX ч. Расчлененіе доходовъ (Einkommen), полученій (Einkunft) и выручекъ (Ertrag), законы ихъ образованія.

§§ 48—49. Здѣсь разобраны всѣ эти термины (полученіе—всякое и нерегулярное, напр., выигрышъ, наследство; доходъ—регулярное полученіе; выручка—полученіе съ извѣстнаго объекта, тогда какъ доходъ—это полученіе опредѣленнаго лица). Доходы Neumann дѣлитъ на получающіеся отъ хозяйственной дѣятельности и не связанные съ ней, напр., цивильистъ, инвалидная рента. Первые онъ въ свою очередь дѣлитъ на предпринимательскіе доходы (или выручки), получающіеся отъ самостоятельнаго хозяйственнаго предпріятія и доходы-вознагражденія, т. е., плата за наемъ извѣстнаго фактора производства. Они отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что не зависятъ отъ успѣха предпріятія, а заранѣе опредѣлены договоромъ (или общественною властью). Они раздѣляются по факторамъ на: ренту или вознагражденіе за землю, % или вознагражденіе за капиталъ, заработную плату или вознагражденіе за трудъ и, наконецъ, сложное вознагражденіе за нѣсколько факторовъ вмѣстѣ. Такова классификація Neumann'a. Раздѣленіе предпринимательскаго дохода на 4 части—рента, средняя зар. плата, средній % и предпринимательская прибыль (остатокъ),—равно какъ дѣленіе его на 3 части (причисляя предпр. прибыль къ зараб. платѣ, какъ дѣлаютъ французы, или къ прибыли на капиталъ, какъ дѣлаютъ англичане—profit of stock) Neumann считаетъ произвольнымъ, такъ какъ, если ренту еще можно выдѣлить, то говорить о средней заработной платѣ и среднемъ % очень трудно. Нельзя сказать, сколько внесъ въ данномъ случаѣ трудъ, сколько капиталъ, а сколько привнесено или остается на долю предпринимателя. Врядь ли это разсужденіе Neumann'a можно считать пра-

вильнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его критику четырехчленнаго дѣленія доходовъ.

§ 50. Заработная плата, земельная рента, прибыль на капиталъ, предпринимательскіе доходы. Здѣсь Neumann менѣе оригиналенъ, — онъ или повторяетъ старыхъ экономистовъ (иногда, впрочемъ, съ очень тонкими замѣчаніями) или удовлетворяется самыми общими указа- ніями.

X ч. Деньги и денежная политика.

§§ 51—65. I отд. Общія замѣчанія. II отд. Историческая часть. III отд. Валютная политика.

XI ч. Почта.

§§ 66—68. Исторія. Почта въ настоящее время. Привѣсныя установленія почтоваго тарифа.

XII ч. Желѣзныя дороги.

§§ 69—74. Понятіе и значеніе. Характеръ желѣзнодорожнаго хозяйства. Контроль надъ частными дорогами. Доводы за государственныя дороги. Тарифный вопросъ, его теорія и современное положеніе въ Германіи.

Этимъ очень интереснымъ отдѣломъ Neumann закончилъ свой курсъ.

Таково содержаніе лекцій Neumann'a. Уже изъ сдѣланныхъ выше замѣчаній видно, что многое въ нихъ подлежитъ критикѣ. Но несмотря на свои недостатки онѣ представляли изъ себя одинъ изъ подробнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ курсовъ.

Спеціальныя лекціи посвящены были „соціализму и коммунизму“. Это обычный курсъ на эту тему, читающійся почти каждый семестръ въ каждомъ нѣмецкомъ университетѣ. Обычай очень хорошій, такъ какъ научная оцѣнка соціализма должна распространяться возможно больше. Въ этомъ отношеніи нѣмецкіе профессора являются столь же усердными ораторами, какъ и вожди нѣмецкой соціаль-демократіи.

Курсъ Neumann'a состоялъ изъ 3 частей: I. Понятіе соціализма, II. Историческое развитіе соціалистическихъ ученій (Древнія времена. Старыя и новыя утопіи. Французскій и англійскій соціализмъ. Нѣмецкій научный соціализмъ), III. Критика соціализма.

Послѣдняя сводится къ слѣдующему. Изъ основныхъ предпосылокъ социализма невѣрна, какъ показываетъ статистика подоходнаго налога, теорія прогрессивнаго обнищанія рабочихъ массъ; невѣрно, какъ показала практика англійскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, и положеніе о возрастающей безпомощности рабочихъ передъ мощью капитала; наконецъ, для сельскаго хозяйства не наблюдается даже процесса концентрации производства и пролетаризаціи. Далѣе, нельзя оправдать лежащія въ основаніи социализма государственно-политическія требованія. Соціализмъ безконечно расширяетъ тѣ мысли о государствѣ и правѣ, которыя высказывались Аристотелемъ, а потомъ Фихте и Гегелемъ. Но тогда, какъ послѣдній требовалъ подчиненія частнаго интереса общественному лишь для опредѣленныхъ особенно высокихъ цѣлей, социализмъ желаетъ распространить это подчиненіе на всю хозяйственную дѣятельность и отрицаетъ вытекающія отсюда опасности: ослабленіе чувства собственной отвѣтственности, парализованіе личной инициативы въ заботѣ о своихъ интересахъ, спекуляцію на трудъ и имущество другихъ, неизбѣжное стѣсненіе свободы и пр. Ошибочна и теоретическая экономическая схема Маркса, лежащая въ основаніи социализма. Схема эта построена съ чисто агитаторскими цѣлями и является одностороннимъ развитіемъ ошибочнаго ученія Рикардо. Поддерживающая все это зданіе трудовая теорія цѣнности должна быть отброшена. При обмѣнѣ дѣло идетъ не о трудѣ, а о субъективныхъ расцѣнкахъ, которыя вовсе не совпадаютъ и не стремятся совпасть съ затратами труда. Существуетъ лишь извѣстное тяготѣніе къ наименьшимъ издержкамъ производства. Но въ издержки эти входитъ какъ затрата простаго труда, такъ и затрата духовныхъ силъ, предпринимательскихъ способностей, а также капитала и земли. Отсюда ясна ошибочность и социалистической теоріи прибыли. Предприниматели могутъ получать прибыль и безъ найма и „обкрадыванія“ рабочихъ и получаютъ ее на самомъ дѣлѣ вовсе не пропорціонально этому „обкрадыванію“. Наконецъ, средства, рекомендуемая социализмомъ для устраненія существующихъ соціальныхъ несовершенствъ, неосуществимы ни съ точки зрѣнія производства, ни съ точки зрѣнія распределенія и потребленія. За исключеніемъ узкихъ круговъ, гдѣ личный интересъ замѣненъ христіанской братской любовью или инымъ сильнымъ чувствомъ, при коллективистическомъ преобразованіи производства сказались бы слѣд. недостатки: вслѣдствіе отсутствія личнаго интереса работали-бы

менѣе прилежно, осмотрительно и бережливо: при такихъ условіяхъ, кромѣ принудительнаго выбора занятій, возникло бы принужденіе къ труду, которое было бы недалеко отъ условій работы въ принудительныхъ рабочихъ домахъ; такъ какъ указаній цѣнъ и ихъ колебаній не существовало бы, то учетъ будущихъ потребностей и необходимаго производства производился бы съ очень большими трудностями (онѣ сказываются уже теперь при учетахъ производства картеллированной промышленности); кризисы не исчезли бы, а наоборотъ, были бы почти неустранимы, такъ какъ при наступленіи несоотвѣтствій производства съ потребленіемъ не существовало бы корректива въ видѣ цѣнъ, повышеніе и пониженіе которыхъ, измѣняя размѣръ потребленія и производства, восстанавливаетъ равновѣсіе хозяйственнаго баланса; выросли бы недостатки централизованныхъ крупныхъ предприятий; наконецъ, замедлилось бы, а то и совсѣмъ прекратилось накопленіе капиталовъ такъ какъ отняты были бы у отдѣльныхъ лицъ стимулы къ этому. Что касается распредѣленія, то возникли бы трудности при распредѣленіи, какъ по потребности, такъ и по труду каждаго. Относительно второго масштаба возникаютъ сомнѣнія, какъ будутъ вознаграждаться люди съ разной работоспособностью, разной производительностью труда. Люди съ большой и малой семьею при равной трудоспособности, какъ учитывать затраты труда и опасности при дисгармоніи между затратой труда и успѣхомъ. Также трудно было бы распредѣленіе и по цѣнности произведенныхъ благъ, такъ какъ опредѣленіе „справедливой цѣнности“ отдѣльныхъ дѣйствій было бы очень трудно, если бы уничтоженъ былъ весь механизмъ современнаго рыночнаго оборота и рыночныхъ расцѣнокъ. При всѣхъ масштабахъ возникла бы невыносимая зависимость отъ произвола коллективистическихъ органовъ, а отсюда паденіе личнаго интереса, и масса самыхъ тяжелыхъ послѣдствій. Наконецъ, что касается потребленія, то здѣсь раньше всего понизится бережливость вслѣдствіе запрещенія накопленія частныхъ капиталовъ и уничтоженія права наслѣдства; далѣе, вслѣдствіе связи потребленія съ производствомъ, при регулированіи производства высшею волею придется уничтожить свободное опредѣленіе индивидуумомъ и его потребленія, а это угрожаетъ, какъ самостоятельному домохозяйству, такъ и послѣднимъ остаткамъ свободного развитія; кромѣ того при уничтоженіи личной заботы о себѣ и о своихъ дѣтяхъ вырастаетъ опасность, отмѣченная закономъ Мальтуса. Въ концѣ концовъ, по

миѣнію Нейманна, переходъ къ коллективному строю былъ бы постольку высоко несправедливъ, поскольку невозможно было бы справедливое вознагражденіе за отнятое владѣніе, такъ какъ капиталъ и капитальныя ренты въ этомъ строѣ не существовали бы.

Вотъ почему Нейманн отвергаетъ социалистическую программу. Въмѣсто нея онъ выставляетъ свою программу социальныхъ реформъ, отъ которыхъ ждетъ гораздо большаго. Въ его изложеніи эта социально-политическая программа сводится къ слѣдующему:

А. Такъ какъ силы рабочихъ и капиталистовъ неодинаковы, и это несоотвѣтствіе съ развитіемъ крупныхъ предпріятій и противорѣчій между бѣдными и богатыми вырастаетъ въ жестока несправедливости, то необходима полная свобода рабочихъ коалицій, союзовъ и товариществъ, которымъ должны быть присвоены права юридического лица; далѣе, коллективный рабочий договоръ, и измѣненіе въ этомъ отношеніи гражданскаго права.

В. Развитие законодательства по охранѣ труда съ распространеніемъ его на ремесло и домашнюю промышленность; правильная организація фабричной инспекціи съ органами надзора изъ среды самихъ рабочихъ (для женскаго труда—женщинъ).

С. Учрежденіе третейскихъ судовъ и примирительныхъ камеръ для мирнаго разрѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими.

Д. Развитие рабочаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни, старости, инвалидности, распространеніе его на вдовъ и сиротъ, и на случаи безработицы.

Е. Поднятіе низшихъ классовъ слѣдующими мѣрами общественно-хозяйственнаго характера:

1) передача государству горныхъ и другихъ монопольныхъ промышленныхъ предпріятій, важныхъ путей сообщенія, почты, телеграфа, телефона, страховыхъ и нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденій (кромѣ находящагося подъ государственнымъ контролемъ центральнаго банка, организованнаго частными капиталами) и т. п.

2) Коммунализациа важныхъ мѣстныхъ путей сообщенія, нѣкоторыхъ земельныхъ владѣній, освѣщенія, канализаціи, водопроводовъ, санитарныхъ учрежденій, врачебной помощи, похороннаго дѣла (какъ во многихъ кантонахъ Швейцаріи) и т. п.

3) безвозмездность коммунальныхъ посредническихъ бюро труда и справочныхъ бюро; безплатное низшее народное образованіе, включая сюда раздачу письменныхъ принадлежностей и учебныхъ посо-

бій, какъ это введено въ Швейцаріи (но не высшаго образованія, которое служить зажиточныхъ классамъ), различныхъ образовательныхъ учреждений, какъ-то: библіотекъ, читаленъ и пр.

4) государственныя пособія на рабочее страхование, улучшение жилищъ, организацію дешеваго кредита, сберегательныхъ касъ и пр.

5) уплата со стороны государства и общинъ своимъ рабочимъ заработныхъ платъ выше тѣхъ минимальныхъ, которыя диктуются конкуренціей и тяготѣніемъ къ издержкамъ существованія.

Наконецъ, 6) приобрѣтеніе необходимыхъ для всего этого средствъ путемъ справедливой комбинаціи косвенныхъ налоговъ на предметы потребления съ прогрессивными прямыми налогами на доходъ, имущество и наслѣдство, при болѣ сильномъ обложеніи фундированныхъ доходовъ.

При проведеніи всѣхъ этихъ мѣръ должно избѣгать крайностей, какъ въ сторону индивидуализма, невниманія къ низшимъ классамъ, такъ и въ сторону социализма, ведущаго къ ослабленію собственной заботы покровительствуемыхъ о своихъ нуждахъ, и нанесенію несправедливаго ущерба зажиточнымъ классамъ (напримѣръ, чрезмѣрная прогрессія въ обложеніи, чрезмѣрное обложеніе фундированныхъ доходовъ, слишкомъ высокій налогъ на наслѣдство, особенно для нисходящихъ и т. п.).

Нахожденіе истинной мѣры между индивидуализмомъ и социализмомъ и есть, по словамъ Neumann'a, задача социальной политики.

Примыкая самъ къ теченію социалъ-политиковъ и считая его единственно правильнымъ опроверженіемъ социализма, я отмѣчаю въ своемъ отчетѣ съ такой подробностью эту часть лекцій Neumann'a еще потому, что она еще разъ заставила меня продумать эти основныя вопросы, вокругъ которыхъ бьются въ теперешней жизни такія крупныя и столь противоположныя силы.

Кромѣ лекцій я посѣщаль практическія занятія у проф. Schönberg'a и Neumann'a.

Schönberg вель ихъ по общей части политической экономіи. Его система состоитъ въ томъ, что онъ со студентами повторяетъ свой курсъ, заставляя участниковъ по очереди излагать отдѣльныя его части и отвѣчать на задаваемые вопросы. Эта система врядъ-ли можетъ быть признана удачною. Правда, она болѣе равномерно привлекаетъ слушателей къ работѣ, но годна она лишь для подготовки

(„натаскиванія“) студентовъ въ экзаменамъ и въ лучшемъ случаѣ, если профессоръ ведетъ дѣло очень энергично, и подбирается соответствующій составъ интересующихся участниковъ, она можетъ давать болѣе отчетливое усвоеніе отдѣльныхъ вопросовъ. Но это чисто ученическая система, студентъ работаетъ здѣсь пассивно, самостоятельной научной работы нѣтъ никакой. Schönberg велъ свои занятія довольно халатно, въ вопросахъ держался очень близко своихъ записокъ, и потому студенты прямо отвѣчали по нимъ. Онъ вызывалъ по порядку, и студенты заранѣе усаживались извѣстнымъ образомъ.

Иначе велъ свой „volkswirtschaftliches Disputatorium“ Neumann. Велъ онъ его по финансовому праву. Занятія состояли въ томъ, что кто-либо читалъ рефератъ, составленный подъ его руководствомъ, и по поводу него велись пренія. При этомъ Neumann останавливалъ чтеніе реферата, если встрѣчался тотъ или иной терминъ или побочный вопросъ, и по поводу нихъ задавалъ вопросы аудиторіи. Напримеръ, встрѣчается терминъ „прямые налоги“. Онъ останавливаетъ и задаетъ вопросы: что такое прямой налогъ? отличіе отъ косвеннаго? какіе прямые налоги взимаются въ Германіи? а во Франціи? и проч. Благодаря этимъ вопросамъ расширялось число активныхъ участниковъ, и повторялись всѣ важнѣйшія положенія науки. Недостаткомъ являлось лишь, то, что нѣсколько затягивались рефераты, и при 2-часовой лекціи одинъ рефератъ занималъ 3—4 лекціи. Наиболѣе интересными были рефераты о налогѣ съ наслѣдства, обложеніи табака, Wehrsteuer. И Schönberg, и Neumann открываютъ доступъ на практическія занятія всѣмъ своимъ слушателямъ. Это расширяетъ аудиторію, но создаетъ много неудобствъ: невозможность болѣе тѣсной связи профессора съ участниками, частая смѣна лицъ, обиліе пассивнаго элемента, частое отклоненіе въ сторону вопросами и неудачными отвѣтами случайныхъ лицъ. Вотъ почему въ Берлинѣ и большинствѣ нѣмецкихъ университетовъ придерживаются системы закрытыхъ семинаровъ (о нихъ ниже).

Большой, главнымъ образомъ, впрочемъ, бытовой интересъ представляло посѣщеніе засѣданій студенческаго „Akademischer Verein für Volkswirtschaftslehre, на которыхъ часто бывалъ и проф. Jolly (профессоръ административнаго права, скончавшійся прошлымъ лѣтомъ).

Что касается моей самостоятельной работы, то въ Тюбингенѣ она состояла главнымъ образомъ въ пересмотрѣ подъ руководствомъ

Neumann'a литературы о земельной рентѣ. Разобраться въ этомъ вопросѣ я хотѣлъ, помимо интереса къ нему, какъ къ таковому, еще съ другой цѣлью. Еще въ Кіевѣ я началъ заниматься экономіею сельскаго хозяйства и связанными съ нею вопросами (напр., вопросомъ о нашемъ крестьянскомъ правопорядкѣ, которому посвященъ былъ мой рефератъ въ Кіевскомъ Юридическомъ Обществѣ въ ноябрѣ 1904 года). Уѣзжая за границу я, наряду съ изученіемъ постановки преподаванія политической экономіи въ заграничныхъ университетахъ и поподненіемъ своего общаго экономическаго образованія, рѣшилъ продолжать занятія вопросами сельско-хозяйственной экономіи путемъ изученія литературнаго и статистическаго матеріала и насколько возможно обзрѣніемъ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ. Введеніемъ для этого служило мнѣ ученіе о рентѣ. Затѣмъ по оффиціальнымъ статистическимъ изданіямъ и книгамъ я началъ знакомиться съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ Германіи.

Окрестности Тюбингена, лежащаго въ центрѣ Вюртемберга, дали возможность приглядѣться къ устройству тамошнихъ казенныхъ лѣсовъ, къ расположеннымъ на окраинахъ города парцельнымъ садовымъ культурамъ и селамъ этого угла юго-запада Германіи съ преобладающимъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ.

Такъ прошло лѣто въ Тюбингенѣ, оттуда я направился на зиму въ Берлинъ. По дорогѣ останавливался въ Шварцвальдѣ—въ долинѣ р. Мурга. Это мѣстность господства алльмендъ, и большой интересъ представляли ей общинные луга, подѣленные на кусочки, но съ общими очень совершенными работами по орошенію. Много поучительнаго представляло и лѣсное хозяйство Шварцвальда съ его удивительною сѣтью дорогъ для вывоза лѣса, лѣсопильнями и пр. Мѣсто, гдѣ останавливался я, любопытно еще въ томъ отношеніи, что тамошніе лѣса находятся въ рукахъ основаннаго еще въ 16 вѣкѣ стараго товарищества со своеобразными правами—„Murgschifferschaftliche Kasse“. Число паевъ этого товарищества („Waldrecht“) въ настоящее время достигаетъ 100 тысячъ и раздѣлено между 24 членами; изъ нихъ около $\frac{1}{2}$ скуплено въ 1878—85 г.г. государствомъ Бадень. Управляетъ лѣсами особое назначенное для этого казенное лѣстничество.

II. Б Е Р Л И Н Ъ.

Въ Берлинѣ въ теченіе зимняго семестра 1905—6 г.г. я посѣщаль лекціи: проф. А. Wagner'a (Allgemeine Nationalökonomie), G. Schmoller'a (Praktische Nationalökonomie oder Volkswirtschaftspolitik—preussisch - deutsche Wirtschaftsgeschichte der Gegenwart) и M. Sering'a (Agrarwesen und Agrarpolitik), кромѣ того нѣкоторое время я слушалъ лекціи проф. Simmel'я по этикѣ.

Wagner, знакомый мнѣ по его „Русскимъ бумажнымъ деньгамъ“, „Grundlegung“, „Finanzwissenschaft“ и статьямъ въ „Handbuch der pol. Oek.“, а затѣмъ по его знаменитой берлинской рѣчи 12 окт. 1871 года о социальномъ вопросѣ и социальныхъ реформахъ, равно какъ по брошюрѣ его „Das neue Programm der Sozialdemokratie, 1892“, интересовалъ меня, главнымъ образомъ, ради дальнѣйшаго выясненія социального вопроса, вопроса о предѣлахъ вмѣшательства государства въ частно-хозяйственную дѣятельность и связанныхъ съ этимъ вопросовъ о направленіи социальной политики государства. Правда, Wagner считается мировымъ авторитетомъ еще въ другихъ областяхъ экономической науки: банковомъ дѣлѣ, валютной политикѣ, желѣзнодорожномъ дѣлѣ, страхованіи и раньше всего въ финансовой наукѣ. Но лекцій по этимъ специальнымъ вопросамъ онъ въ этомъ семестрѣ не читалъ, а „Finanzwissenschaft“ его я, къ сожалѣнію, не могъ слушать, такъ какъ въ эти же часы посѣщаль лекціи Sering'a по аграрному вопросу.

Курсъ, читанный Wagner'омъ, посвященъ былъ, главнымъ образомъ, указаннымъ выше общимъ вопросамъ, но параллельно онъ излагалъ и всѣ другія части теоретической экономіи. Для ознакомленія съ его системой я привожу планъ этого курса. Называетъ онъ его „Allgemeine und Theoretische Volkswirtschaftslehre oder Socialökonomik“ (последнее типично для Wagner'a). Содержание этой „общей социальной экономіи“ слѣдующее:

Введеніе. Наука о народномъ хозяйствѣ, какъ университетская дисциплина.

Литература: I. Сборники и справочныя изданія; II. Библиографія исторіи экономической литературы; III. Главныя эпохи исторіи науки: меркантилизмъ, экономической индивидуализмъ и либерализмъ, социальная экономика; IV. Литература экономического ин-

дивидуализма: А. Физиократы; В. Англійская классическая національная экономія; С. Французская литература; Д. Итальянская литература; Е. Новѣйшія работы индивидуалистическаго направленія; V. Подробныя указанія относительно нѣмецкой литературы; VI. Соціалистическая литература; VII. Систематическія пособія къ лекціямъ по общей и теоретической національной экономіи.

I часть. Основанія (Grundlegung). 1 гл. Экономическая психологія, методологія и систематологія; 2 гл. Основныя понятія и ученіе о благѣ и цѣнности; 3 гл. Хозяйство; индивидуальное, народное и мировое хозяйство; 4 гл. Народонаселеніе и народное хозяйство, такъ наз. вопросъ о народонаселеніи (нар.-хозяйств. ученіе о народонаселеніи); 5 гл. Организанія народнаго хозяйства и государство съ народно-хозяйственной точки зрѣнія; 6 гл. Правовой строй народнаго хозяйства.

II часть. Изложеніе (Ausführung).

1 гл. Производство благъ: I. Естественные факторы производства: 1) природа и 2) трудъ, какъ факторы производства, 3) капиталъ (общественный капиталъ), какъ условіе производства, 4) предпріятіе, какъ условіе производства, и предприниматель, какъ факторъ его; II. Расчлененіе національнаго труда, особенно при свободномъ обмѣнѣ (раздѣленіе труда).

2 гл. Обращеніе и распредѣленіе благъ (ученіе о доходахъ), особенно при современной частно-хозяйственной системѣ конкуренціи: I. Цѣна (теорія), II. Распредѣленіе благъ (выручки производства, доходы)—1) различныя отрасли доходовъ въ отдѣльности: а) заработная плата, б) % (прибыль на капиталъ), с) предпринимательская прибыль, д) рента, особенно земельная (дифференціальная рента); 2) проблема народно-хозяйственнаго распредѣленія, разсматривасямаго въ общемъ; взаимная зависимость отдѣльныхъ отраслей доходовъ другъ отъ друга.

3 гл. Обращеніе и средства обращенія: 1. Деньги; 2. Кредитъ.

4 гл. Потребленіе благъ, отношеніе производства къ потребленію, кризисы.

Такова программа лекцій Wagner'a по общей политической экономіи. Какъ видно, она обнимаетъ всѣ теоретическіе вопросы и общую часть экономической политики. Введеніе и I часть не представляютъ чего-либо новаго по сравненію съ изданнымъ въ 90-хъ го-

дахъ „Grundlegung“, только литературныя указавія и оцѣнка новыхъ книгъ доведена до послѣдняго времени. Новою для меня была почти вся II часть, такъ какъ въ печатныхъ трудахъ своихъ воззрѣній на производство, обмѣнъ, распредѣленіе и потребление Wagner не изложилъ. Но здѣсь онъ очень мало оригиналенъ (это его переработка курса Rau). Болѣе цѣнною въ смыслѣ систематики матеріала является глава о производствѣ. Что же касается теоріи цѣны и ученія о доходахъ, то здѣсь частью удерживаются старыя воззрѣнія, частью они связаны съ новыми работами, анализъ при этомъ въ высшей степени подробный, интересный въ смыслѣ терминологіи, перечня различныхъ условій и причинъ, но стройной, цѣльной теоріи нѣтъ. Въ этомъ отношеніи и Schönberg, и Neumann, и Wagner являются эклектиками, механически связывающими англійскія классическія теоріи съ новымъ австрійскимъ теченіемъ. Работы Menger'a, Böhm-Bawerk'a и другихъ сторонниковъ австрійской школы, несмотря на всѣ ихъ недостатки, въ этихъ вопросахъ экономической теоріи гораздо выше. Еще выше нѣмецкихъ ученыхъ стоятъ въ этихъ областяхъ такіе экономисты, какъ шведы Cassel и Wicksell, и англличанинъ Marshall, давшіе новыя переработки австрійской теоріи¹⁾.

Но въ общемъ прослушанный огромный курсъ Wagner'a заставилъ снова повторить всю теорію политической экономіи, снова продумать основные вопросы экономической политики, рѣзко отгвѣнить себя, какъ отъ экономического индивидуализма, такъ и отъ социализма. Это было какъ-бы продолженіе курса Neumann'a, но во многихъ вопросахъ Wagner смотритъ шире и яснѣе охватываетъ взоромъ всю запутанную систему хозяйственныхъ отношеній. Онъ подчеркиваетъ историчность современныхъ хозяйственныхъ формъ—въ этомъ онъ историкъ, хотя и придаетъ такое значеніе дедуктивному методу, что причисленъ къ исторической школѣ быть не можетъ. Онъ ясно понимаетъ зависимость между хозяйственными явленіями и правовымъ строемъ—отсюда у него преклоненіе предъ Rodbertus'омъ и его „чисто-экономическими“ и „историко-правовыми“ понятіями. Онъ прекрасно видитъ массу несовершенствъ въ современной частно-хозяйственной

¹⁾ Напр., статьи G. Cassel'я объ элементарномъ ученіи о цѣнѣ въ 55 и 57 томахъ. „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“; K. Wicksell „Geldzins und Güterpreise“ 1898, его же „Wert, Kapital und Rente“; Marshall „Principles of economics“, London 1898 (нѣм. пер. Salz'a. 1905).

системѣ народнаго хозяйства, несправедливости по отношенію къ рабочему классу, ненормальности высокихъ предпринимательскихъ доходовъ, неправильность нахождения городскихъ земель и многихъ монопольныхъ предприятий въ частныхъ рукахъ—отсюда у него требованія ограниченія свободной конкуренціи, передача государству и общинамъ нѣкоторыхъ земель и многихъ отраслей хозяйственной дѣятельности, цѣлый рядъ требованій вмѣшательства государства въ эту дѣятельность для защиты слабѣйшихъ социальныхъ классовъ. Это роднитъ его съ ближайшей практической программой социализма и даже дало ему кличку „государственнаго социалиста“. Но онъ горячій и неумолимый противникъ психологическихъ и теоритическихъ предпосылокъ социализма, и тѣхъ коренныхъ ломокъ, которыя предлагаются послѣднимъ. Отъ осуществленія этихъ ломокъ онъ не ждетъ ничего хорошаго и мало вѣритъ въ ихъ возможность. При всѣхъ несовершенствахъ современнаго хозяйственнаго строя онъ считаетъ основу его—дѣятельность личнаго интереса—наиболѣе надежной, и, какъ онъ неоднократно повторяетъ, пока люди остаются людьми съ ихъ человѣческой психологіей, этотъ личный интересъ можетъ быть дополненъ и регулированъ другими мотивами, но замѣненъ ими цѣликомъ быть не можетъ. Такіе взгляды рѣзко отличаютъ Wagner'a отъ социалистовъ. Средній путь Wagner'a въ этихъ вопросахъ, по которому между прочимъ идетъ исторія европейскихъ государствъ и который думается мнѣ, на самомъ дѣлѣ наиболѣе правильный, хорошо охарактеризованъ К. Bücher'омъ въ рѣчи по поводу чествованія союзомъ нѣмецкихъ „Bodenreformer“ 70-лѣтія рожденія Wagner'a. „Ни у кого. сказалъ онъ о Wagner'ѣ, нѣтъ болѣе острой критики теорій социализма и особенно психологическихъ предпосылокъ марксизма, чѣмъ у Wagner'a, но вмѣстѣ съ тѣмъ никто настойчивѣе его не утверждалъ, что въ томъ, въ чемъ социализмъ правъ, надо итти ему навстрѣчу“¹⁾. Вотъ почему, думаю я, всякій, кто прослушалъ Wagner'a и другихъ нѣмецкихъ экономистовъ, примыкающихъ къ его воззрѣніямъ—а такихъ въ Германіи очень много,—большую неправду увидитъ въ огульномъ утвержденіи Bebel'я, что все, говорящееся въ германскихъ университетахъ о социаль-демократіи и социализмѣ, „по-

¹⁾ Ad. Wagner“. Eine Festrede von Prof. K. Bücher. Leipzig. 1905. Стр. 12—13.

коится на преувеличені, непонимані, незнані движенія и, можетъ быть, на злонамѣренности“¹⁾).

Русскій слушатель могъ-бы, пожалуй, эти слова примѣнить къ шовинистическимъ отзывамъ Wagner'a о славянахъ и Россіи и обидѣться на него за вѣчные нападки на Россію, особенно послѣ разгрома нѣмецкихъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; но, если вспомнить, что происходило и до сихъ поръ происходитъ въ Россіи, то приходится съ болью проглотить и эти горькія слова.

Другимъ интереснѣйшимъ курсомъ въ эту зиму былъ курсъ проф. Schmoller'a по исторіи германской, главнымъ образомъ прусской, хозяйственной жизни и экономической политики (*Praktische Nationalökonomie oder Volkswirtschaftspolitik—preussisch-deutsche Wirtschaftsgeschichte der Gegenwart*). Этотъ курсъ охватываетъ всю хозяйственную исторію Германіи съ самыхъ первыхъ зачатковъ экономической культуры до настоящаго времени, отчасти даже заглядываетъ въ будущее. Онъ затронулъ всѣ стороны хозяйственной политики, въ немъ отразились всѣ экономическія переживанія нѣмецкаго народа и его законодательства. Оригинально задуманный и мастерски выполненный онъ представлялъ тѣмъ большій интересъ для русскаго, что во многихъ случаяхъ онъ затрагивалъ какъ разъ то, что занимаетъ насъ у себя дома, и для многого далъ серьезныя указанія нѣмецкой исторіи и современной нѣмецкой жизни.

Курсъ Schmoller'a начинается раздѣленіемъ хозяйственной исторіи Германіи на періоды и характеристикой каждаго изъ нихъ. Далѣе слѣдуетъ изложеніе отдѣльныхъ эпохъ.

Эпоха натурального хозяйства. Возникновеніе стараго германскаго аграрнаго строя, начиная съ перваго заселенія земель германскимъ племенемъ. Описаніе стараго сельскаго устройства. Образованіе различныхъ формъ землевладѣнія. Возникновеніе крѣпостного права. Характеръ сельскаго хозяйства того времени, и постепенное измѣненіе его съ теченіемъ времени. Исторія развитія средневѣковыхъ городовъ Германіи и цехового строя ихъ.

Образованіе территориальнаго хозяйства. Меркантилизмъ. Его политическое и хозяйственное значеніе.

¹⁾ Рѣчь „Akademiker und Socialismus“, произнесенная въ одномъ студенческомъ собраніи 14 дек. 1897 года и недавно вышедшая вторымъ изданіемъ (Berlin. 1906, стр. 7).

Паденіе меркантилизма. Переѣмы въ государственной жизни и въ міръ идей. Образование крупныхъ національныхъ государствъ. Поворотъ къ либерализму.

Большая аграрная реформа 19 вѣка. Освобожденіе крестьянъ въ Пруссіи и другихъ германскихъ государствахъ. Stein-Hardenberg'ово законодательство. Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей. Недостатки реформы. Разложеніе стараго аграрнаго строя, раздѣлъ общинныхъ земель, округленіе участковъ (Zusammenlegung), уничтоженіе сервитутовъ и Flurzwang. Культурное вліяніе этой части аграрной реформы. Ея темныя стороны, прогрессъ сельскаго хозяйства въ срединѣ 19 вѣка, распространеніе улучшенныхъ системъ земледѣлія. Паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты начиная съ 70-хъ годовъ, и сельско-хозяйственный кризисъ въ Германіи. Современное положеніе германскаго сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственнаго населенія. Распредѣленіе землевладѣнія и хозяйствъ по величинѣ. Вопросъ о крупныхъ, среднихъ и мелкихъ хозяйствахъ. Вопросъ объ удержаніи крестьянскихъ хозяйствъ и пролетаризаціи мелкихъ собственниковъ. Крестьянскія хозяйства и арендныя земли въ Германіи по сравненію съ другими западно-европейскими государствами. Задолженность землевладѣнія, ея причины, сельско-хозяйственный кредитъ. Вопросъ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Мѣры къ поднятію ихъ матеріальнаго положенія и превращенію въ самостоятельныхъ хозяевъ. Внутренняя колонизація. Прусскіе законы 1890, 91, 96, и 1900 г.г. о рентныхъ имѣніяхъ. Дѣятельность Ansiedelungskommission.

Промышленное развитіе Германіи въ 18 и началѣ 19 вѣка. Положеніе ремесла, уничтоженіе цеховаго строя въ 18 вѣкѣ (прусскій законъ 1731 г.), Hausindustrie (домашняя промышленность), реформа ея правового положенія въ 18 вѣкѣ по англійскому и французскому образцамъ. Крупная фабричная промышленность Германіи въ 18 и началѣ 19 вѣка. Подъемъ 1770—1800 г.г., застой 1800—30 г.г. (особенно съ 1815 г.), оздоровленіе въ 30- и 40-хъ годахъ, разстройство промышленности вслѣдствіе картофельной болѣзни 1845 г., голодовъ 1847—1848 г.г., революціи 1848 г., неурожасвъ 1851—53 г.г. Нужда, приростъ бѣдныхъ и нищихъ, банкротства.

Проведеніе идей Смита и экономическаго либерализма. Борьба за промышленную свободу въ 19 вѣкѣ. Прусскіе эдикты 1810 и 1811 г.г. Попытки возстановленія цеховаго строя въ 1815—48 г.г.

(Вюртембергскій промышленный уставъ 1828—36 г.г. и прусскій уставъ 1845 г., прусскій законъ 9. II. 1849 г.). Побѣда либерализма въ 1860—68 г.г., завершеніе ея либеральнымъ промышленнымъ уставомъ сѣверо-германскаго союза 21. VI. 1869 г.

Поворотъ отъ идей либерализма. Промышленный подъемъ 1870—73 г.г., застой съ 1873 г. по конецъ 80-хъ г.г. Положеніе ремесла. Кризисъ его. Вопросъ о возобновленіи цехового строя и „Innungswesen“. Innungsgesetz 18. VI. 1881 г. съ новеллами 1884 и 1887 г.г. Принудительные цехи по закону 26. II. 1897 г.

Тотъ же поворотъ въ другихъ областяхъ. Развитие государственнаго и коммунальнаго хозяйства. Измѣненіе желѣзнодорожной политики, „Verstaatlichung“ желѣзныхъ дорогъ. Измѣненіе банковской политики. Созданіе обязательныхъ кассъ взаимопомощи закономъ 1883 г. Развитие фабричнаго законодательства, законы 1878 и 1891 г.г. и рядъ другихъ постановленій. Законъ о патентахъ 1877 г., о торговлѣ питательными веществами 1879 г., законъ о биржѣ и другіе законодательные акты въ томъ же направленіи охраны общаго интереса и недоувѣрія къ свободной конкуренціи.

Далѣе идутъ спеціальныя главы. Желѣзныя дороги. Появленіе желѣзныхъ дорогъ. Идеи свободной конкуренціи. Концессионная система. Развитие надзора надъ желѣзными дорогами, законъ 27. VI. 1873 г. Начало перехода желѣзныхъ дорогъ въ руки государства. Неудавшійся планъ Bismark'a передачи правъ на всѣ германскія желѣзныя дороги Пруссіи. Переходъ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ къ государству въ 1879—82 и слѣдующіе годы. Тотъ же процессъ въ другихъ германскихъ государствахъ.

Развитіе современнаго банковаго дѣла. Зачатки банковъ. Развитие ихъ въ Германіи. Эмиссионные банки. Періодъ свободы выпуска банкнотъ. Недостатки ея, сказавшіеся въ критическіе годы 1857, 66 и 73. Постепенное ограниченіе свободы. Законъ 1877 г. и новеллы слѣдующихъ годовъ, сконцентрировавшіе выпускъ банкнотъ въ имперскомъ банкѣ. Развитие прочихъ банковыхъ операцій частныхъ банковъ. Концентрація частнаго банковаго дѣла въ 5 группахъ, вопросы порождаемые этимъ.

Развитіе крупной промышленности. Причины быстрого роста ея съ 1840 по 1870 и съ 1870 г. по настоящее время. Видоизмѣненіе хозяйственной и общественной жизни промышленнымъ ростомъ Германіи. Увеличеніе числа промышленныхъ служащихъ и ихъ интересы,

вырастающія отсюда задачи. Развитие коллективных предпріятій. Ростъ акціонерныхъ компаній, неблагопріятное отношеніе къ нимъ либерализма. Періодъ концессионной системы. Замѣна ея явочной и правительственнаго надзора развитіемъ началъ публичности и гласности. Процессъ конценраціи въ промышленности и горномъ дѣлѣ— развитие синдикатовъ. Вопросъ о государственномъ регулированіи дѣятельности послѣднихъ. Исчезновеніе патріархальныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими. Ростъ рабочаго класса. Появленіе современнаго рабочаго вопроса. Классовая организація рабочихъ и классовая борьба ихъ съ предпринимателями. Возникновеніе и ростъ социаль-демократіи. Лассаль и Марксъ. Теоретическія основы марксизма, критика его. Оцѣнка современной нѣмецкой социаль-демократіи. Отношеніе къ ней правящихъ классовъ. Законъ о социалистахъ, его слабыя стороны и отмѣна. Мѣры къ поднятію рабочаго класса. Дальнѣйшее развитие народнаго образованія. Реформы рабочаго договора. Развитие рабочаго законодательства.

Таможенная политика Германіи. Эпоха либерализма. Таможенная политика въ это время Пруссіи и другихъ германскихъ государствъ. Возвратъ къ высокимъ таможеннымъ пошлинамъ въ началѣ 19 вѣка. Политика Пруссіи въ эти годы. Основаніе въ 1833 г. нѣмецкаго таможеннаго союза. Вторая эпоха торговаго либерализма въ Европѣ въ 40—60-хъ г.г. Политика нѣмецкаго таможеннаго союза въ это время. Господство либерализма и заключеніе торговыхъ договоровъ въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ. Политическое и экономическое значеніе фритредерскаго движенія. Періодъ новаго повышенія пошлинъ въ концѣ 70-хъ годовъ. Появленіе таможенныхъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты въ 1879 г., и повышеніе ихъ въ 1885—87 г.г. Напряженное состояніе и таможенная война съ Россіей въ началѣ 90-хъ г.г. Торговые договоры 90-хъ г.г. Новые торговые договоры съ Россіей и другими государствами. Аграрный рейхстагъ. Задачи таможенной политики Германіи въ будущемъ.

Таково было содержаніе курса Schmoller'a. Любопытна самая метода чтенія лекцій у этого профессора. Здѣсь нужно, впрочемъ, замѣтить, что большинство нѣмецкихъ экономистовъ читаетъ не такъ, какъ многіе у насъ. Я говорю объ обыкновенномъ чтеніи, когда студентъ самъ ведетъ записки, если хочетъ, и ведетъ ихъ, какъ хочетъ. Нѣмецкіе профессора больше приходятъ на помощь студенту. Они обыкновенно выдаютъ слушателямъ конспектъ своего курса, часто

очень подробный, составляющій къ концу семестра цѣлую книгу въ 100—200 печатныхъ страницъ. Такъ поступаютъ, напр., Wagner и Neumann. Эта система имѣетъ огромное преимущество. У студента есть готовый конспектъ къ экзамену, да и помимо этого у него остается нѣчто точно фиксированное отъ лекцій; онъ можетъ довѣрять полученному конспекту, не нужны частныя иногда совершенно безграмотныя изданія; студентъ избавленъ отъ необходимости вести записки самому, что при недостаточной техникѣ записыванія даетъ плохой конспектъ, со многимъ неважнымъ, пропускомъ важнаго, съ искаженными именами и годами. Но противъ раздачи конспектовъ можно возразить, что она порождаетъ нѣкоторую халатность у студентовъ и абсентеизмъ. Студентъ думаетъ, что у него есть все, разъ въ рукахъ конспектъ; у Wagner'a, напр., можно наблюдать случаи, когда студентъ приходитъ лишь за новымъ листомъ конспекта. Въ виду этого Schmolter придерживается иного способа. Онъ дѣлитъ свое чтеніе на 2 части, нѣсколько неравныя по времени. Первая—меньшая—состоитъ изъ диктанта главнаго содержанія курса (и указаній литературы), вторая—большая—изъ разъясненія и развитія продиктованнаго. Этотъ способъ даетъ столь же точный конспектъ, но заставляетъ студента внимательнѣе и активнѣе слѣдить за курсомъ. Въ этомъ ея большое преимущество. Она требуетъ только отъ студента умѣнія очень быстро писать подъ диктовку, иначе создается большая потеря времени. Но печатный конспектъ или диктантъ—это детали, а суть въ извѣстной фиксаціи курса для студента, безъ чего у большинства отъ лекцій остается очень мало. Хорошая сторона изложенной системы состоитъ еще въ томъ, что она, кромѣ того, требуетъ извѣстной отчетливости работы и отъ самого лектора. Замѣна ея своимъ учебникомъ подъ силу далеко не всѣмъ профессорамъ. Для этого требуется и большое знаніе, и педагогическая опытность, и особое дарованіе, а при строгой самокритикѣ—большое дарованіе. Замѣна же чужимъ рекомендованнымъ учебникомъ сильно стѣсняетъ профессора, хотя немного претендующаго на оригинальность.

Третьимъ курсомъ, который я слушалъ въ Берлинѣ и изъ за котораго пожертвовалъ финансовымъ правомъ Wagner'a, былъ курсъ проф. M. Sering'a (Agrarwesen und Agrarpolitik). Это полный кипучей энергіи, сравнительно еще молодой, довольно грубый въ обращеніи со студентами нѣмецкій ученый. Его работы по внутренней колонизаціи въ Пруссіи (Die innere Kolonisation im östlichen Deut-

schland, 1893, LVI томъ Schriften des Vereins für Socialpolitik) и по сѣверно-американской конкуренціи выдвинули его въ ряды выдающихся спеціалистовъ по аграрному вопросу. Когда Kautsky'мъ поднять былъ вопросъ о законахъ развитія сельскаго хозяйства и въ работѣ „Die Agrarfrage“ разрѣшенъ въ смыслѣ концентраціи сельскаго хозяйства по шаблону индустріи, Sering выступилъ самымъ горячимъ защитникомъ будущаго мелкаго и средняго хозяйства. Его работа по этому вопросу (Die Agrarfrage und der Socialismus, Schmollers Jahrbuch, 23 B., 1899, 4 Heft.) является однимъ изъ первыхъ систематичныхъ опроверженій догмы Каутскаго. По этому вопросу затѣмъ подъ руководствомъ Sering'a и въ его семинаріѣ написанъ цѣлый рядъ работъ, побудившихъ и социаль-демократію измѣнить свои воззрѣнія, какъ это видно изъ книги David'a (Socialismus und Landwirtschaft).

Но защитникъ мелкаго самостоятельнаго сельскаго хозяйства, Sering является вмѣстѣ съ тѣмъ противникомъ социализма, считая, что прогрессъ сельскаго хозяйства ведетъ къ повышенію индивидуализаціи отдѣльныхъ хозяйствъ и выдвигаетъ личную инициативу хозяина. Социализмъ поэтому не въ силахъ вести сельское хозяйство по пути прогресса; лишь частная собственность на полевою землю и самостоятельное хозяйство, усиленное помощью свободной коопераціи въ области кредита, приобрѣтенія машинъ, закупки матеріаловъ и сбыта продуктовъ можетъ обезпечить въ этой отрасли хозяйственной дѣятельности технической ростъ и социальное здоровье. Предсказывая въ будущемъ разрушеніе „сельско-хозяйственныхъ фабрикъ“, работающихъ массою наемныхъ рабочихъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ мысли, что въ другой волнѣ—снизу—исчезнетъ самостоятельное мелкое хозяйство, идеологомъ котораго въ Германіи является онъ.

Но вездѣ и на каждомъ шагѣ борясь съ социализмомъ—иногда несправедливо отождествляя социализмъ съ Kautsky'мъ—онъ столь-же рѣзкой критикѣ подвергаетъ экономическій либерализмъ. Увлечение имъ въ эпоху либеральнаго законодательства, слѣдовавшую за освобожденіемъ крестьянъ въ Пруссіи, слишкомъ насильственный раздѣлъ общинныхъ луговъ и лѣсовъ, причемъ послѣдніе исчезли, не всегда правильное разверстаніе сервитутовъ, причемъ пострадали мелкіе люди, и другія крайнія мѣры того времени встрѣчаютъ въ его лицѣ жестокаго порицателя. Но на общину Sering смотритъ лишь, какъ на коррелятъ къ

частной земельной собственности, она по его мнѣнію можетъ распространяться только на луга и лѣса, какъ это имѣетъ мѣсто въ южной Германіи. Превращеніе же всей земли въ общинную собственность и построение на такой общинѣ аграрнаго коммунизма онъ считаетъ несомнѣстимымъ со строго индивидуальнымъ характеромъ интенсивнаго сельскаго хозяйства. Эти мысли были подробно развиты имъ въ лекціяхъ о великорусской общинѣ, которой онъ посвятилъ почти 2 часа своего курса.

Крайности капиталистическаго развитія, захватившаго въ свои тиски и сельское хозяйство и совершенно его реформировавшаго, также не встрѣчаютъ сочувствія у Sering'a. Онъ видитъ въ нихъ много темныхъ сторонъ. Свобода мобилизаціи земельной собственности, свобода заклада земель—все это, по его мнѣнію, должно быть реформировано. Онъ отмѣчаетъ слѣдующія послѣдствія этого порядка въ Германіи. Мелкое самостоятельное хозяйство побѣждаетъ крупное, по крайней мѣрѣ успешно борется съ нимъ, но мелкое землевладѣніе при свободѣ передвиженія собственности и свободѣ заклада земли не всегда оказывается стойкимъ. Во многихъ мѣстахъ городской и промышленный капиталъ идетъ къ землѣ и скупаетъ ее. Хозяйства на ней капиталистъ самъ не ведетъ, а сдаетъ землю въ аренду. Капиталъ такимъ путемъ находитъ вѣрное помѣщеніе и надежный доходъ, но земля уродливо превращается въ книжку, съ которой рѣжутъ рентные купоны, землевладѣлецъ въ земельного рентье, а земледѣлецъ въ арендатора. Хозяйство при этомъ можетъ раздробляться до мельчайшихъ парцеллъ, а землевладѣніе даже концентрироваться. Такой процессъ наблюдается, по словамъ Sering'a, напр., въ прирейнскихъ областяхъ Германіи. Явленіе это вытекаетъ изъ всего капиталистическаго развитія, и Sering, въ сущности, такъ и оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, какъ остановить этотъ процессъ, хотя и указываетъ рядъ мѣръ борьбы съ нимъ. Такъ какъ главною причиною его является задолженность крестьянскаго землевладѣнія, то однимъ изъ средствъ борьбы можетъ быть, по его мнѣнію, развитіе кредитныхъ товариществъ, лучшая организація гипотечнаго кредита, а параллельно съ этимъ ограниченіе правъ заклада извѣстнымъ процентомъ (для крестьянъ, напр., не выше $\frac{1}{2}$ доходности земли, для помѣщиковъ— $\frac{2}{3}$ ея). Такъ какъ, далѣе, главною причиною задолженности является дѣлежъ земли при наслѣдованіи, то Sering высказывается противъ насаждаемаго часто искусственно права рав-

наго наслѣдованія. „Gleicherbung, по его словамъ, ist Enterbung der Enkel“. Вмѣсто него онъ ратуетъ за сохраненіе и дальнѣйшее развитіе стараго германскаго „Anerbenrecht“¹⁾.

Тяжелый теперь въ Германіи вопросъ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ Sering не считаетъ такимъ важнымъ въ будущемъ, такъ какъ, по его мнѣнію, нѣтъ будущаго у большинства имѣній, работающихъ наемными рабочими. Главныя мѣры въ этой области сводятся, по Sering'у, къ превращенію рабочихъ путемъ внутренней колонизаціи въ самостоятельныхъ мелкихъ хозяевъ. Хозяйственная политика Ansiedelungskommission и созданіе ею рентныхъ имѣній должны быть направлены на это. Но часть крупныхъ хозяйствъ долго еще будетъ существовать. По мнѣнію Sering'а пока и нежелательно ихъ полное исчезновеніе. Вредны латифундіи, вредно крупное спекулятивное землевладѣніе, нежелателенъ, наконецъ, такой большой % крупныхъ хозяйствъ, какъ въ восточной Пруссіи, но сохраненіе извѣстнаго небольшого % хорошо поставленныхъ крупныхъ имѣній, на которыхъ ведется культурное сельское хозяйство, Sering, какъ и большинство нѣмецкихъ писателей, признаетъ крайне важнымъ. Они являются проводниками сельско-хозяйственной культуры, а собственники ихъ даютъ независимыхъ и часто безвозмездныхъ общественныхъ дѣятелей. Они являются просвѣщенными представителями интересовъ земледѣльческаго населенія въ парламентѣ и правительственныхъ кругахъ. Пока само крестьянство недостаточно культурно и развито, уничтоженіе земельной аристократіи было бы очень вредно, такъ какъ „городъ и капиталъ, адвокаты и другіе политики“ эксплуатировали бы земледѣльческую массу. Въ этихъ мысляхъ много вѣрнаго, но, конечно, и земельная аристократія имѣетъ очень много темныхъ, паразитическихъ сторонъ, общественная роль ея очень легко отливается въ такія формы, какъ господство прусскихъ аграріевъ.

Но, разъ остаются крупныя имѣнія, остаются и сельско-хозяйственные рабочіе. Для улучшенія ихъ положенія, по мнѣнію Sering'а, должно создать цѣлый рядъ „Kleinstellen“, т. е., мелкихъ участковъ

¹⁾ Подъ его руководствомъ по порученію прусскаго м-ва земледѣлія производится сводка и разработка различныхъ способовъ наслѣдованія земельной собственности, господствующихъ въ различныхъ частяхъ Пруссіи. Пока вышло 14 тетрадей этого изданія: „Die Vererbung des ländlichen Grundbesitzes im Königreich Preussen“.

земли, на которыхъ рабочіе вели-бы собственное небольшое подсобное хозяйство. Это нѣсколько двусмысленная мѣра. Здѣсь Sering, какъ и многіе другіе нѣмецкіе писатели, самъ не замѣчая того, оставляетъ крестьянскую точку зрѣнія и является скорѣе защитникомъ интересовъ крупнаго землевладѣнія, для которыхъ Kleinstellen являются способомъ обезпеченія себя рабочими руками, привязанными къ данной мѣстности. Но помимо этого, въ Sering'ѣ говоритъ въ данномъ случаѣ боязнъ расту-щаго бѣгства изъ деревни, накопленіе неприспособленнаго въ городу рабочаго пролетаріата, ростъ соціального недовольства, высасываніе фабрикой этихъ слоевъ рабочаго класса сильнѣе, нежели при жизни на своемъ клочкѣ земли и работѣ у помѣщика. Говоритъ въ немъ и отвращеніе ко все болѣе распространяющейся въ восточной Германіи системѣ работы при помощи „Wandarbeiter“, сезонныхъ рабочихъ, стягивающихся изъ русской Польши, Галиціи и другихъ мѣстъ, рабочихъ, живущихъ въ казармахъ и работающихъ при безобразныхъ отношеніяхъ между ними и помѣщикомъ. Звучитъ въ его словахъ при этомъ и политическая опасность, заключающаяся въ зависимости цѣлой массы восточныхъ хозяйствъ отъ этихъ иностранныхъ рабочихъ. Въ случаѣ войны они могутъ быть пущены, и тогда восточно-прусское земледѣліе окажется въ ужасномъ положеніи.

Я изложилъ основныя взгляды Sering'a, развитыя имъ въ его зимнихъ лекціяхъ. Къ сожалѣнію, курсъ его носилъ отрывочный характеръ. Это было скорѣе собраніе отдѣльныхъ очерковъ, правда, связанныхъ общемою нитью, но не всегда достаточно систематичныхъ. Въ общихъ чертахъ планъ этихъ лекцій былъ таковъ.

Экономическое, политическое и общесоціальное значеніе земледѣлія въ Германіи. Данныя Berufsstatistik.

Типы крестьянскихъ поселеній и аграрнаго строя. Велико-русская община и ея критика.

Распредѣленіе землевладѣнія и размѣры хозяйствъ въ различныхъ частяхъ Германіи. Данныя Betriebsstatistik. Сравненіе Германіи съ другими государствами.

Исторія образованія сельскихъ классовъ. Возникновеніе крупнаго права. Исторія Grundherrschaft на западѣ Германіи и Gutsherrschaft на востокѣ ея.

Освобожденіе крестьянъ. Регулированіе земельныхъ отношеній. Перепетіи его въ Пруссіи. Недостатки. Попытки исправить ихъ.

Новое индивидуалистическое аграрное устройство. Раздѣлъ общинныхъ земель. Уничтоженіе прочихъ старыхъ сельскихъ отношеній.

Аграрный вопросъ въ настоящее время. Техническое значеніе и социальныя недостатки индивидуалистическаго законодательства.

Капиталистическое развитіе сельскаго хозяйства и вопросъ о крупныхъ, среднихъ и мелкихъ хозяйствахъ. Значеніе сохраненія извѣстной части крупныхъ хозяйствъ.

Ростовщичество въ селѣ (Wucher auf dem Lande). Организациа сельско-хозяйственнаго кредита.

Сельско-хозяйственными товарищества: кредитныя, для закупки орудій и матеріаловъ, производительныя и торговыя для организации сбыта продуктовъ.

Арендныя хозяйства. Аренды въ Германіи и другихъ государствахъ.

Земельная задолженность и мобилизациа земельладѣнія. Причины роста задолженности и мѣры борьбы съ ней. Ограниченіе права завлада. Реформа наследственнаго права. Вопросъ объ „Anerbengericht“. Вопросъ о фиденкомиссахъ.

Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ и внутренняя колонизациа.

Кромѣ лекцій, я посѣщалъ въ Берлинѣ практическія занятія въ „Семинарѣ государственныхъ наукъ и статистики“ профессоровъ Schmoller'a, Sering'a и статистика Böckh'a.

Организованы практическія занятія у всѣхъ слѣдующимъ образомъ. Въ отличіе отъ доступныхъ всѣмъ слушателямъ занятій Neumann'a и Schönberg'a въ Тюбингенѣ, въ Берлинѣ они закрытыя. Ведутся они „privatissime“, т. е., желающій участвовать въ нихъ, долженъ предварительно пойти къ профессору, представиться ему, рассказать въ какой области работаетъ, сговориться насчетъ темы, на которую онъ представитъ работу. Лишь тогда, если при этомъ обнаружится достаточная подготовка студента, онъ заносится въ списокъ участниковъ. Затѣмъ онъ уплачиваетъ 6 марокъ и за это получаетъ доступъ въ семинаръ съ правомъ пользоваться его библиотекой. Число участниковъ ограничено и, какъ у Schmoller'a, такъ и у Sering'a равнялось приблизительно 80 чел. Участники обязываются аккуратно посѣщать засѣданія и въ случаѣ болѣзни или другихъ мѣшающихъ обстоятельствъ извѣщать профессора устно или письменно о томъ, что они не будутъ. Schmoller даже дѣлаетъ каждое

засѣданіе переключку присутствующихъ членовъ. Составъ членовъ очень различенъ. Рядомъ съ молодыми студентами посѣщали занятія пожилые люди, иностранные профессора и доценты (одинъ американскій профессоръ, доцентъ изъ Англіи, изъ русскихъ, кромѣ меня, приватъ-доцентъ изъ Харькова, доцентъ изъ Ново-Александріи); очень различна и національность участниковъ (главнымъ образомъ, конечно, нѣмцы, но были русскіе, финляндецъ, румыны, болгары, малороссы изъ Галиціи, американцы, англичане, шведъ).

Самыя практическія занятія состояли въ чтеніи рефератовъ, вступительныхъ замѣчаній руководителя, преній по поводу прочитаннаго и заключительныхъ словахъ профессора.

Для характеристики привожу списокъ прочитанныхъ въ эту зиму рефератовъ.

У Schmoller'a: 1. Формы заработной платы на берлинскихъ электрическихъ фабрикахъ.

2. Банковое дѣло въ Россіи.

3. Банковое дѣло въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ.

4. Формы заработной платы на машинной фабрикѣ Лене.

5. Доклада не было. Въѣсто него бесѣда о синдикатахъ. Розданы Schmoller'омъ его „Sätze zu den Einleitungsworten von G. Schmoller zum Thema «das Verhältnis der Kartelle zum Staate», отпечатанныя къ происходившимъ осенью 1905 года преніямъ по вопросу о синдикатахъ на Мангаймскомъ съѣздѣ Verein für Socialpolitik.

6. Денежный рынокъ Берлина.

7. Рабочіе союзы и социаль-демократія въ Германіи.

8. Ученіе о цѣнности.

9. Таможенная политика и желѣзодѣлательная промышленность Россіи.

10. Банковое дѣло въ Австріи.

11. Тредъ-юніонистское движеніе въ Англіи.

12. Желѣзный синдикатъ въ Германіи.

13. Калійная картель (Kalikartelle) въ Германіи.

14. Движеніе товарныхъ цѣнъ въ Англіи съ 1800 по 1900 гг. (роздано участникамъ по 5 статистическихъ таблицъ).

Любопытно отмѣтить, что изъ 14 докладовъ 2 посвящены были Россіи; оба читались нѣмцами.

У Sering'a (здѣсь, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственныя темы):

1. Сельско-хозяйственныя отношенія въ Анатоліи.
2. Вопросъ о таможенно - политическихъ отношеніяхъ между Австріей и Венгріей съ 1860 года.
3. Положеніе сельскаго хозяйства въ Болгаріи.
4. Условія развитія желѣзной промышленности въ Германіи.
5. Сельско-хозяйственныя рабочія отношенія въ округѣ Драмбургъ.
6. Дѣятельность Ansiedelungskommission.
7. Промышленные суды, какъ примирительные органы.
8. Измѣненія въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ подѣ влияніемъ современныхъ переѣвъ въ народномъ хозяйствѣ Англій (раздѣно по 10 статистическихъ таблицъ).
9. Ученіе о рентѣ до Рикардо.
10. Соціальное положеніе локомотивнаго персонала на прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Кромѣ того два засѣданія были замѣнены экскурсіями подѣ руководствомъ Sering'a. Первая состояла въ осмотрѣ фабрики Luxusrapier Albrecht'a и Meister'a въ Берлинѣ. Посѣщенію предшествовало описаніе Sering'омъ исторіи фабрики, характера работъ на ней, числа рабочихъ (315), распредѣленія ихъ по полу и возрасту, продолжительности рабочаго дня, заработной платы и другихъ условій труда, сбыта продуктовъ фабрики и проч. Осмотръ продолжался съ 3 до 6 ч. дня. Во время осмотра давали объясненія управляющій и старшіе служащіе фабрики.

Другая экскурсія состояла въ осмотровѣ бывшей въ этомъ году въ Берлинѣ Heimarbeits - Aussellung. Выставка устроена трудами „Deutschen Gewerkschaften“ и „Общества социальныхъ реформъ“. Осмотръ довольно богатаго собранія продуктовъ кустарной и домашней промышленности Германіи, помимо ознакомленія съ уровнемъ техники ея въ Германіи, наиболѣе распространенными видами и географическимъ распредѣленіемъ ихъ, былъ особенно интересенъ потому, что выставкѣ предшествовала анкета, собравшая свѣдѣнія о заработкѣ кустарей въ различныхъ отрасляхъ. Средняя цифра заработка—около 10 пфенниговъ за часъ, рѣдко она поднимается до 30—35, а для дѣтей опускается до 3--2—1½ и даже 1 пфеннига! Выставка устроена была въ Берлинѣ съ цѣлью обратить вниманіе общества и правительства на ужасное положеніе этихъ промышленныхъ паріевъ, незащищенныхъ ни рабочимъ законодательствомъ, ни государственнымъ

страхованіемъ, ни надзоромъ за ихъ рабочими помѣщеніями отъ ужасной эксплоатаціи и беспросвѣтной нищеты. Съ тою же цѣлью выставка сопровождалась 15 публичными лекціями о Heimarbeit, въ которыхъ приняли участіе такіе извѣстные ученые и общественные дѣятели, какъ проф. Sombart (Was ist Heimarbeit?), проф. Schmoller (Über die Geschichte der Hausindustrie und Heimarbeit in Deutschland), вожакъ партіи соціальныхъ реформъ F. Naumann (Der Zusammenhang von Not und Luxus), проф. Sommerfeld (Hygiene der Heimarbeit) и др., среди нихъ много соціалистическихъ писателей и депутатовъ рейхстага.

По поводу способа веденія практическихъ занятій Schmoller'омъ и Sering'омъ долженъ замѣтить еще слѣдующее. Какой бы горячій интересъ не вызывалъ докладъ, какъ бы не развернулись пренія, вопросъ не переносился на слѣдующій разъ, онъ бросался и переходилъ къ другому докладу. Лишь если по одному и тому же вопросу читалось нѣсколько рефератовъ (напр., у Schmoller'a о банкахъ и картеляхъ), аудиторія могла болѣе основательно сговориться о предметѣ. Обыкновенно же, такъ какъ засѣданіе длилось 1 ч. 40 м., и доклады почти всѣ были очень велики, на пренія оставалось 30—20 мин., за вычетомъ замѣчаній профессора часто даже 20—15 минутъ. Это на мой взглядъ ошибочно. Если желательво каждый разъ выслушивать новый докладъ, то необходимо, чтобы доклады были много короче, не длиннѣе, на примѣръ, минутъ 40 при двухчасовомъ засѣданіи.

Другой ошибкой я считаю то, что темы для докладовъ не опредѣлялись по извѣстной системѣ руководителемъ, а выбирались самими участниками. Правда, при этомъ онѣ соотвѣтствовали склонностямъ докладчика, но за то подборъ ихъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше списковъ, былъ совершенно случайнымъ и не отвѣчалъ ни педагогическимъ цѣлямъ, ни интересамъ аудиторіи. Болѣе правильное удовлетвореніе всѣхъ интересовъ давала бы слѣдующая система, практикующаяся въ нѣкоторыхъ семинарахъ, въ томъ числѣ и у насъ въ Россіи (напр., у профессора Челпанова въ Кіевѣ): заранѣе вывѣшивается списокъ темъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ извѣстной системѣ; участники семинара выбираютъ изъ нихъ наиболѣе отвѣчающія ихъ склонностямъ. При такомъ порядкѣ соблюдена была бы систематичность занятій. Но нѣсколько послѣднихъ засѣданій можно было бы удѣлять случайнымъ докладамъ, выбраннымъ по желанію

самихъ авторовъ, еслибы доклады эти выдѣлились своею цѣнностью и затрагивали интересный вопросъ.

Самую же характерную черту берлинскихъ практическихъ занятій—ихъ 1) необязательность и 2) закрытый характеръ—я считаю совершенно правильной. Описывая практическія занятія въ Тюбингенѣ, я показалъ, какіе недостатки заключаются въ открытомъ для всѣхъ доступѣ. Иначе поставлены занятія въ Берлинѣ. У Schmolle'а, наир., число слушателей доходитъ до 600, а въ практическихъ занятіяхъ участвуетъ всего 80 чел. У насъ, поэтому, при 300 слушателяхъ число участниковъ должно быть около 40 человѣкъ, а вовсе не то, что введено нашими новыми правилами, которыя дѣлаютъ практическія занятія обязательными для всѣхъ. Это необходимо на медицинскомъ, естественномъ факультетѣ, примѣнимо къ разборамъ курсовъ по гражданскому, уголовному праву, къ colloquium по другимъ предметамъ, но вести критическія занятія съ мало-мальски самостоятельной научной работой и при томъ по такому спорному пока предмету, какъ политическая экономія, съ 300 чел. немислимо. Обязательность же нашихъ практическихъ занятій все равно остается пустымъ звукомъ. Вотъ почему думаю, что практическія занятія по экономическимъ наукамъ должны быть двойки:

1) colloquium—допускаются всѣ слушатели, вторая половина года часть въ недѣлю, для повторенія пройденнаго и подготовки студентовъ къ экзамену.

2) практическія занятія въ собственномъ смыслѣ—состоятъ изъ чтенія и разбора докладовъ; выборъ темъ какъ сказано выше, занятія эти необязательны, число участниковъ ограничено, принимаются они по извѣстному цензу, наир., прослушанный уже курсъ или представленная работа на одну изъ заранее вывѣшенныхъ темъ. Желательно сохранить при этомъ нѣмецкій обычай „privatissime“, т. е., личный визитъ на домъ къ профессору, гдѣ въ бесѣдѣ, кромѣ указаннаго вѣшняго ценза, выясняется подготовленность студента. Такимъ путемъ кромѣ того устанавливаются болѣе близкія сношенія профессора съ участниками въ практическихъ занятіяхъ, опредѣляется для него интересъ студентовъ къ тѣмъ или другимъ областямъ науки и дѣлается возможнымъ руководство самостоятельными работами студентовъ.

Далѣе, желательна и у насъ организація научныхъ экскурсій со студентами: осмотръ фабрикъ, имѣній, крестьянскихъ хозяйствъ,

банковъ, биржи, торговыхъ складовъ, статистическихъ учреждений.

Наконецъ, заканчивая отчетъ о посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій по политической экономіи, я хочу затронуть здѣсь еще вопросъ о распредѣленіи экономическихъ наукъ у насъ въ Россіи. У насъ читаются: 1) политическая экономія, 2) статистика, 3) финансовое право и 4) полицейское право. Статистику и финансовое право оставляю въ сторонѣ, такъ же выдѣлены они и въ Германіи. Но политическая экономія въ германскихъ университетахъ раздѣлена на 2 части: общую (главнымъ образомъ теоретическую, съ исторіей литературы) и специальную съ экономической политикой. Кромѣ того, на юридическомъ факультетѣ читается административное право (*Verwaltungsrecht*) и съ юридической точки зрѣнія излагается въ видѣ спеціальнаго курса дѣйствующее социальное-политическое законодательство (*Arbeiterversicherungs- und Arbeiterschutzgesetzgebung*). Думаю, что и намъ необходимо наши два предмета—политическую экономію и полицейское право—замѣнить тремя: двумя экономическими—общая часть политической экономіи (съ исторіей литературы) и специальная часть ея (съ экономической политикой, куда войдетъ все экономическое содержаніе нынѣшняго курса полицейскаго права)—и третьимъ юридическимъ—полицейское или административное право (гдѣ останется юридическое содержаніе нынѣшняго курса полицейскаго права и дегальное изложеніе юридической стороны дѣйствующаго социальное-политическаго законодательства). Тогда исчезнетъ ненормальное соединеніе чисто экономической и чисто юридической частей въ одномъ курсѣ полицейскаго права, для котораго, въ сущности говоря, трудно находить подготовленныхъ преподавателей, такъ какъ, если профессоръ хорошій юристъ полицейскій, онъ слабѣе, какъ экономистъ, и наоборотъ.

По статистикѣ за отставку Meitzen'a, не считая Борткевича, читавшаго математическія статистическія исчисленія для страхованія, оставался въ Берлинѣ одинъ проф. Böckh. Но онъ тоже уже глубокой старикъ, лекціи его не представляли большого интереса и дорожа временемъ, я пересталъ посѣщать ихъ. Посѣщалъ я аккурратно лишь его практическія занятія: „*Methodische Uebungen in der Theorie und Praxis der Statistik*“. Бывшій завѣдующій берлинскимъ городскимъ статистическимъ бюро и выдающійся спеціалистъ въ своей области, Böckh очень свѣдущій и интересный руководитель практическими занятіями. Но вслѣдствіе его преклоннаго возраста эти занятія мало посѣщаются студентами (участвовало у него всего 6 чел.).

Практическія занятія состояли въ ознакомленіи съ методами собиранія и обработки статистическаго матеріала. Такъ какъ 1 дек. 1905 года въ Германіи производилась народная перепись, то мы подробно разобрали вопросную карточку этой переписи, значеніе отдѣльныхъ вопросовъ, инструкцію для счетчиковъ, способы провѣрки собраннаго матеріала, наконецъ, способы подсчета и группировки данныхъ. Все это Вёскн иллюстрировалъ богатымъ собраніемъ статистическихъ формуляровъ (какъ карточекъ, такъ и таблицъ для группировки матеріаловъ), частью хранящихся въ статистическомъ семинарѣ, а частью его собственныхъ. Параллельно разобраны были переписи другихъ государствъ, напр., американскіе цензы и пр.

Нѣсколько собраній было удѣлено изученію и критикѣ различныхъ способовъ графическаго изображенія статистическихъ данныхъ, въ томъ числѣ логарифмическихъ изображеній и особой кубической системы Perozzo (*Annali di Statistika, Roma, 1881, Ser. 2, Vol. 22*). Слѣдующія собранія посвящены были изученію статистики заболѣваній, браковъ и разводовъ, наконецъ, статистики смертности. Здѣсь подробно были изучены нѣкоторые новые методы разработки смертности въ отдѣльныхъ профессіяхъ. Какъ примѣры взяты были работы: R. Böckh und M. Klatt. *Die Alters-und Sterblichkeitsverhältnisse der Direktoren und Oberlehrer in Preussen, Halle, 1901*, и Prof. M. Klatt. *Die Alters-und Sterblichkeitsverhältnisse der preussischen Richter und Staatsanwälte, Berlin, 1904*.

Для ознакомленія съ практической постановкой официальной статистики Германіи было сдѣлано нѣсколько экскурсій въ статистическія учрежденія Берлина. Мы посѣтили:

1) Das königliche preussische statistische Landesamt. Здѣсь осмотрѣли отдѣленіе, завѣдующее статистикой скота и видѣли нѣкоторыя заключительныя работы по разработкѣ данныхъ послѣдней прусской переписи скота. Въ другомъ отдѣленіи познакомились со статистикой пожаровъ въ Пруссіи и статистикой паровыхъ котловъ и паровыхъ машинъ.

2) Das statistische Amt der Stadt Scharlottenburg. Здѣсь какъ разъ происходила первая провѣрка переписныхъ карточекъ. Кроме нея осмотрѣли организацію текущей статистики движенія населенія (рожденій, смертности, браковъ, пріѣздовъ и отъѣздовъ), статистики построекъ и свободныхъ квартиръ, статистики безработныхъ, заболѣ-

ваній, школьнаго дѣла, выборовъ. Познакомились съ работой счетной машины.

3) Das statistische Amt der Stadt Berlin. Здѣсь мы застали вторичную провѣрку переписного матеріала, т. е., главнымъ образомъ, переписку съ мѣстами, изъ которыхъ получены неправильно или недостаточно заполнены карточки. Далѣе осмотрѣли организацію движеніи населенія въ Берлинѣ.

Вездѣ, кромѣ проф. Böckh'a, давали объясненія завѣдующіе бюро. Во время осмотровъ мы получили цѣлыя коллекціи вопросовъ карточекъ и другихъ ф-рмуляровъ, равно какъ образцы изданій бюро.

Что касается моей самостоятельной научной работы въ Берлинѣ, то состояла она, главнымъ образомъ, въ изученіи литературы по вопросамъ сельскаго хозяйства. Такъ какъ мои свѣдѣнія по техникѣ и организаціи этой отрасли хозяйственной дѣятельности были очень скудны, то началъ я съ курсовъ сельскаго хозяйства. Таковы: G. Krafft. Lehrbuch der Landwirtschaft, особенно ч. I. Ackerbaulehre и ч. IV. Betriebslehre; Th. von der Goltz. Landwirtschaftliche Betriebslehre; Handbuch der gesammten Landwirtschaft, изданный подъ ред. v. d. Goltz'a (1 B. Volkswirtschaftliche Grundlagen und Oekonomik der Landwirtschaft. Послѣ этого я перешелъ къ изученію специальной экономической литературы о сельскомъ хозяйствѣ, пользуясь указаціями проф. Sering'a. Два основныхъ вопроса интересуютъ меня въ этой области: 1) вопросъ хозяйства—въ какомъ направленіи идетъ развитіе сельскаго хозяйства, въ сторону крупныхъ—капиталистическихъ или средних и мелкихъ—грудовыхъ хозяйствъ и 2) вопросъ земельной собственности—какъ отражается на распредѣленіи ея развитіе западно-европейскаго сельскаго хозяйства. Пока я изучаю литературу перваго вопроса, какъ новѣйшія работы, такъ и рѣшенія этого вопроса въ старой экономической литературѣ. Параллельно работаю надъ собраннымъ по этому вопросу ф-ктическимъ матеріаломъ для Германіи.

Кромѣ сельско-хозяйственной литературы я занимался теоретическими вопросами политической экономіи. Далѣе слѣдилъ за новѣйшей нѣмецкой литературой о нашихъ финансахъ, по поводу книги K. Helfferich'a „Das Geld im russisch-japanischen Kriege. 1905“ мною написана критическая замѣтка „Нѣмецкій ученый о русско-

японской войнѣ и русскихъ финансахъ“, отосланная въ редакцію „Университетскихъ Извѣстій“. Туда же послана моя статья о „Положеніи служащихъ на казенныхъ дорогахъ Пруссіи и Россіи“, составленная на основаніи сравненія статистическихъ данныхъ о желѣзнодорожныхъ служащихъ той и другой страны.

Привать-доцентъ *Ал. Билимовичъ*.

Берлинъ, 5 (18). III. 1906 года.
